

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТИЙ.

ЦЕРКОВЬ

СИБІРСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЪЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	5 р. — 2.
· полгода	2 · 50 ·
· мѣсяцъ	— · 50 ·

Объявления печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пятнадцати.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ в КОНТОРЫ:
Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рабушкиныхъ.
Телефонъ 204—43.

За перенѣму адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кроме воскресенья и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. для. Рукописи, присланыя безъ обозначенія улозій, считаются безза-вѣти; не принятыхъ къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы.

(Недѣля 15-я по Пятидесятницѣ).

С Е Н Т Я Б Р Ъ:

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 12: Святаго священномученика Автонома. Въ сій же день отдается праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы. Часть мощей св. Автонома находится въ храмѣ Рогожского кладбища.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 13: Обновленіе святаго храма Христа Бога нашего Воскресенія; предпразднество Воззїженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня; святаго священномученика Корнилия Сотника. Часть мощей св. Корнилия находится въ храмѣ Рогожского кладбища.

ВТОРНИКЪ, 14: Всемирное воззїженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня; успеніе же во саняхъ отца нашего Иоанна Златоустаго, патріарха Константина-града. Часть св. Креста Господня находится въ храмѣ Рогожского кладбища.

СРЕДА, 15: Святаго священномученика Никиты. Часть мощей св. Никиты находится въ храмѣ Рогожского кладбища.

ЧЕТВЕРГЪ, 16: Святых великомученицы Евгении Прекрасной. Часть мощей св. Евгении находится въ храмѣ Рогожского кладбища.

ПЯТНИЦА, 17: Святыхъ мученицъ дѣвъ: Вѣры, Любви и Надежды и матери ихъ Софии.

СУББОТА, 18: Преподобнаго отца нашего Евменія, епископа гортунскаго чудотворца, память святаго священномученика Симеона, епископа іерусалимскаго, сродника Господня по плоти. Часть мощей св. Евменія находится въ храмѣ Рогожского кладбища.

При настоящ. № прилаг. всѣмъ подписч. безпл. прилож. къ журн. „ЦЕРКОВЬ“: „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“.

Русскія народныя рѣзныя иконы.

Наше рѣзное деревянное дѣло, какъ исконно-русское, восходить къ глубокой доисторической древности, о чёмъ говорится въ былевомъ эпосѣ.

Русское рѣзное искусство примѣнялось вначалѣ въ украшенияхъ теремовъ и предметовъ домашняго быта. Въ хорошихъ оно примѣнялось и примѣняется въ наружныхъ и внутреннихъ украшенияхъ, предметахъ утвари, предметахъ хозяйственнаго обихода и, наконецъ, въ водяныхъ судахъ.

Съ принятіемъ же христіанства и развитіемъ церковности на Руси, рѣзное дѣло переходитъ въ иконостасъ и иконостасный орнаментъ, гдѣ въ XVI и XVII вѣкахъ достигаетъ высокой степени совершенства, поражающей зрителя ажурностью своей работы; памятники такого искусства сохранились въ рѣзныхъ царскихъ дверяхъ, царскихъ и патріаршихъ мѣстахъ, надпестольныхъ сѣняхъ, церковныхъ подсвѣчникахъ, свѣчныхъ ящикахъ, столахъ, паникадилахъ, сосудахъ, брачныхъ вѣнцахъ, киотахъ, рѣзныхъ большихъ и малыхъ образахъ и т. п. предметахъ.

Съ глубокой старины это искусство много разъ измѣняло

свои виды, примѣняясь къ предметамъ различнаго наименования, возникало болѣе или менѣе успѣшно въ одной мѣстности и падало въ другой; но, можно сказать, оно никогда не прекращалось и сохранилось до настоящаго времени.

Деревянная рѣзьба до сихъ поръ составляетъ любимое украшеніе и скромной крестьянской избы, и богатаго терема.

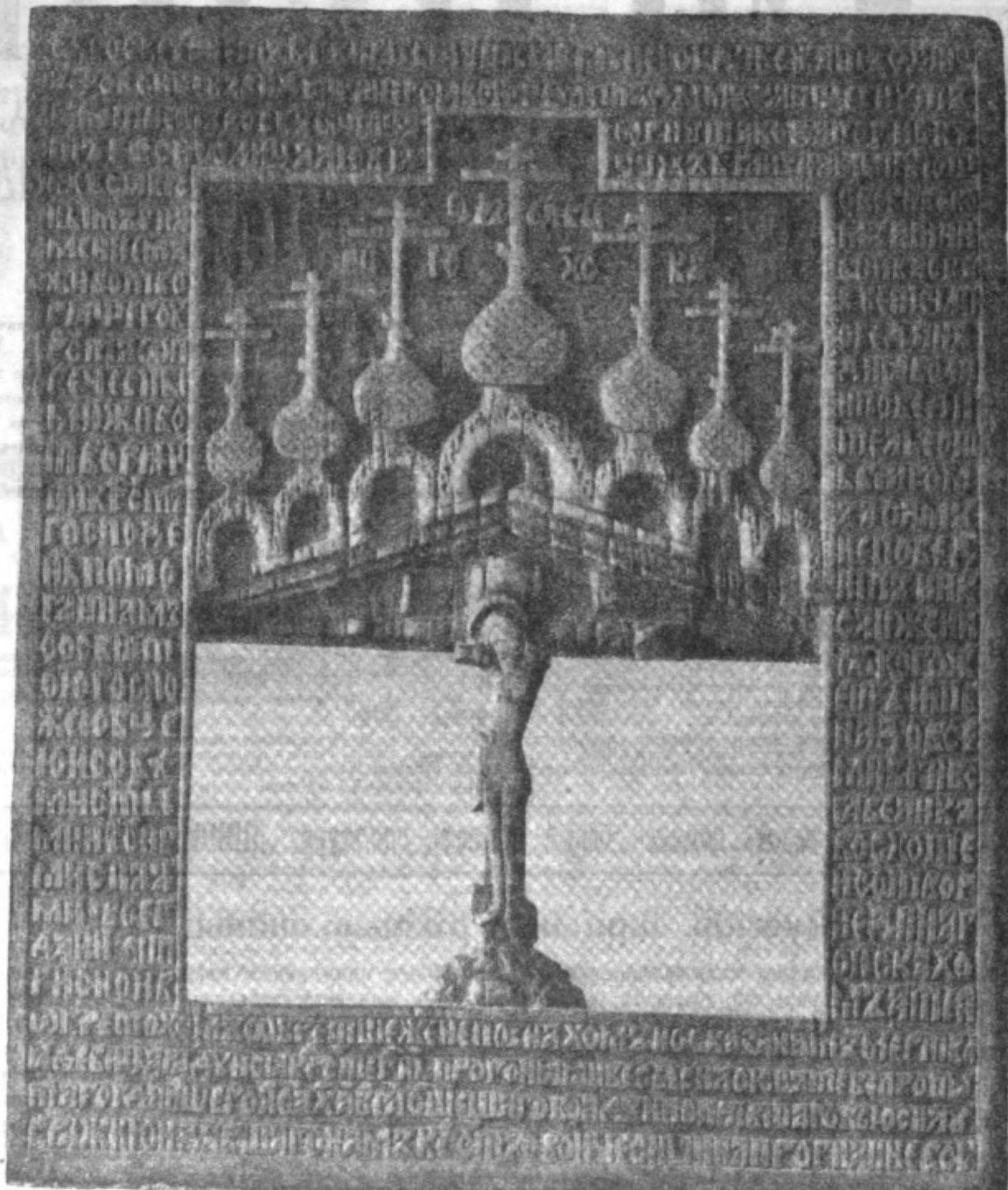
Всякія работы изъ дерева, само собой разумѣется, должны были хорошо примѣняться въ лѣсной сторонѣ, какою была русская земля въ отдаленное отъ насъ время, поэтому искусство рубки хоромъ и теремовъ было развито на Руси въ значительной степени, какъ о томъ передаетъ былина кievскаго цикла о Соловѣ Будимировичѣ. Когда же въ 988 году Владимиръ-Красное Солнышко „повелѣлъ рубити церкви“, плотничное дѣло настолько было развито, что оно могло сооружать храмы, которые, безъ сомнѣнія, отличались вѣнчнимъ видомъ и своими размѣрами отъ обыкновенныхъ жилищъ.

Рѣзчики старались изобразить чтимые предметы и въ то же время подбирать узоры, желая придавать церквамъ

возможно красивую внешность. Характер этих украшений, не подлежит сомнению, был вначале византийской. Он перешел в Киев с первыми образцами резных из дерева крестов, икон и тому подобных религиозных предметов, которые доставлялись из Византии; укоренению этого стиля способствовали нахавшие в Киев греческие художники и, главным образом, образцы, привозимые ими из Афин.

предшествовавшие въка, мало-по-малу угасла, и оно, такъ сказать, пережило само себя.

Когда впослѣдствии Афонъ вошел въ общеніе съ Россіей, то служилъ художественной школой для нея, воздѣйствуя развивающимъ образомъ на местное искусство из дерева. Вѣра, наука и искусство сближали съ XI вѣка афонские монастыри съ возникавшей христіанской Россіей; начиная съ этого XI вѣка, Афонъ доставлялъ южной и сѣ-

Старинный резной образъ XIV вѣка. (Изъ собрания Щукина).

Византийское искусство, съ XIII вѣка клонившееся постепенно къ упадку, нашло себѣ, какъ известно, обеспеченное убежище въ афонскихъ монастыряхъ; тамъ, въ большей безопасности отъ политическихъ переворотовъ и наществія чужестранцевъ, оно удержалось до нашихъ дней, обреченное отнынѣ постоянно воспроизводить одни и тѣ же сюжеты. Творческая сила, одушевляя это искусство въ

веро-восточной Россіи не только образцы резного искусства, но также и рукописи, книги и другие предметы, насадившіе сѣмена просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ.

Но только что начавшее появляться въ Киевѣ русское искусство не могло здѣсь прочно установиться. Остановленное въ своемъ развитіи татарами погромами (1240 г.), оно переходитъ въ Новгородъ, который съ того времени дѣ-

лается главнымъ центромъ и долго потомъ сохраняетъ преданія древняго искусства, какъ своего исконно-руssкаго, такъ и унаслѣдованныаго русскими у византійцевъ. Уже отсюда художественные предметы передаются въ Архангельскъ, Исковъ, дальше на сѣверъ, въ Ростовъ, Владимиръ,

Новгородъ, слѣдуетъ сказать, издавна извѣстенъ былъ своими работами изъ дерева. Въ былинѣ новгородскаго цикла о гостьѣ Терентьевѣ разсказывается, гдѣ примѣнялось рѣзное искусство и въ какихъ предметахъ домашнаго быта.

Древній рѣзной образъ XIV вѣка. (Изъ собранія Щукина).

Ярославль, Суздаль и отчасти въ Москву; но въ послѣднюю — не раньше воцаренія Иоанна IV Грознаго (1533—1584 гг.), и то послѣ того, какъ онъ разорилъ и разгромилъ Новгородъ, откуда предметы, вывезенные въ 1570 году въ Москву, послужили образцами московскимъ мастерамъ.

Въ этой новгородской былинѣ ясно указывается, что рѣзное дѣло въ Новгородѣ, какъ городъ искусственныхъ плотниковъ, стояло уже на высокой степени развитія, и искусство обработки дерева примѣнялось по дуговымъ и полу-круглымъ (вальяшатымъ) матицамъ (балкамъ).

Рѣзба же, предназначавшаяся для украшения храма, состояла почти исключительно изъ слабо возвышенного орнамента, была половинчатая, какъ ее тогда называли, или сквозная, болѣе или менѣе крупнаго пошиба.

Помимо иконостаснаго орнамента, главнымъ предметомъ рѣзбы былъ крестъ въ память того, что Спаситель былъ распятъ на крестѣ изъ дерева, и потому для издѣлій этого рода выбирались кипарисъ, липа, букъ, кедръ, чинаръ и т. п. Кресты, смотря по своему назначенію, подраздѣлялись на тѣлесные, наперсные, запрестольные, воздвигальныя, водрузальные, благословляющіе, памятныя, закладныя и надгробныя.

Среди благословляющихъ и напрестольныхъ встрѣчаются иногда оттѣники особаго типа: къ нижней перекладинѣ креста простираются отъ рукояти двѣ вѣтки съ изображеніями пророковъ и химеръ, въ видѣ змѣй и драконовъ. Самая поверхность креста представляеть сцены изъ св. Писанія или двунадесятые праздники, исполненные прорѣзной тонкой работой.

Древній рѣзной образъ св. пророка Иоанна Предтечи, русской работы. (Находится въ собр. протоіер. Георгія Шарыпова).

Вѣтви эти—не что иное, какъ символическій взглядъ художника византійской школы, желавшаго, вѣроятно, выразить, что крестъ Господень есть древо жизни, попирающее зло, или же, когда на вѣтвяхъ изображены апостолы,—что крестъ есть древо жизни, коего вѣтви осѣняютъ и духовно питають всѣхъ приближающихся подъ его святую сѣнь.

По большей части рѣзныя изображенія на такихъ крестахъ окружены греческими надписями, свидѣтельствующими обѣ ихъ аеонскомъ происхожденіи.

Русскіе рѣзчики не уступали иногда аеонскимъ въ тонкости работы; встрѣчаются образки, кресты съ изображеніями сценъ изъ жизни Спасителя и другихъ священныхъ сюжетовъ, такого техническаго совершенства, что можно было бы принять ихъ за аеонские, если бы они не сопровождались русскими (славянскими) надписями.

Такими работами и еще орнаментами, если не считать сосудовъ, ковшей, паникадиль, брачныхъ вѣнцовъ, кіотовъ и т. п. предметовъ, ограничивалось рѣзное церковное дѣло.

При истребленіи и уничтоженіи, какому у насъ подвергались и теперь еще —¹—²—³—⁴—⁵—⁶—⁷—⁸—⁹—¹⁰—¹¹—¹²—¹³—¹⁴—¹⁵—¹⁶—¹⁷—¹⁸—¹⁹—²⁰—²¹—²²—²³—²⁴—²⁵—²⁶—²⁷—²⁸—²⁹—³⁰—³¹—³²—³³—³⁴—³⁵—³⁶—³⁷—³⁸—³⁹—⁴⁰—⁴¹—⁴²—⁴³—⁴⁴—⁴⁵—⁴⁶—⁴⁷—⁴⁸—⁴⁹—⁵⁰—⁵¹—⁵²—⁵³—⁵⁴—⁵⁵—⁵⁶—⁵⁷—⁵⁸—⁵⁹—⁶⁰—⁶¹—⁶²—⁶³—⁶⁴—⁶⁵—⁶⁶—⁶⁷—⁶⁸—⁶⁹—⁷⁰—⁷¹—⁷²—⁷³—⁷⁴—⁷⁵—⁷⁶—⁷⁷—⁷⁸—⁷⁹—⁸⁰—⁸¹—⁸²—⁸³—⁸⁴—⁸⁵—⁸⁶—⁸⁷—⁸⁸—⁸⁹—⁹⁰—⁹¹—⁹²—⁹³—⁹⁴—⁹⁵—⁹⁶—⁹⁷—⁹⁸—⁹⁹—¹⁰⁰—¹⁰¹—¹⁰²—¹⁰³—¹⁰⁴—¹⁰⁵—¹⁰⁶—¹⁰⁷—¹⁰⁸—¹⁰⁹—¹¹⁰—¹¹¹—¹¹²—¹¹³—¹¹⁴—¹¹⁵—¹¹⁶—¹¹⁷—¹¹⁸—¹¹⁹—¹²⁰—¹²¹—¹²²—¹²³—¹²⁴—¹²⁵—¹²⁶—¹²⁷—¹²⁸—¹²⁹—¹³⁰—¹³¹—¹³²—¹³³—¹³⁴—¹³⁵—¹³⁶—¹³⁷—¹³⁸—¹³⁹—¹⁴⁰—¹⁴¹—¹⁴²—¹⁴³—¹⁴⁴—¹⁴⁵—¹⁴⁶—¹⁴⁷—¹⁴⁸—¹⁴⁹—¹⁵⁰—¹⁵¹—¹⁵²—¹⁵³—¹⁵⁴—¹⁵⁵—¹⁵⁶—¹⁵⁷—¹⁵⁸—¹⁵⁹—¹⁶⁰—¹⁶¹—¹⁶²—¹⁶³—¹⁶⁴—¹⁶⁵—¹⁶⁶—¹⁶⁷—¹⁶⁸—¹⁶⁹—¹⁷⁰—¹⁷¹—¹⁷²—¹⁷³—¹⁷⁴—¹⁷⁵—¹⁷⁶—¹⁷⁷—¹⁷⁸—¹⁷⁹—¹⁸⁰—¹⁸¹—¹⁸²—¹⁸³—¹⁸⁴—¹⁸⁵—¹⁸⁶—¹⁸⁷—¹⁸⁸—¹⁸⁹—¹⁹⁰—¹⁹¹—¹⁹²—¹⁹³—¹⁹⁴—¹⁹⁵—¹⁹⁶—¹⁹⁷—¹⁹⁸—¹⁹⁹—²⁰⁰—²⁰¹—²⁰²—²⁰³—²⁰⁴—²⁰⁵—²⁰⁶—²⁰⁷—²⁰⁸—²⁰⁹—²¹⁰—²¹¹—²¹²—²¹³—²¹⁴—²¹⁵—²¹⁶—²¹⁷—²¹⁸—²¹⁹—²²⁰—²²¹—²²²—²²³—²²⁴—²²⁵—²²⁶—²²⁷—²²⁸—²²⁹—²³⁰—²³¹—²³²—²³³—²³⁴—²³⁵—²³⁶—²³⁷—²³⁸—²³⁹—²⁴⁰—²⁴¹—²⁴²—²⁴³—²⁴⁴—²⁴⁵—²⁴⁶—²⁴⁷—²⁴⁸—²⁴⁹—²⁵⁰—²⁵¹—²⁵²—²⁵³—²⁵⁴—²⁵⁵—²⁵⁶—²⁵⁷—²⁵⁸—²⁵⁹—²⁶⁰—²⁶¹—²⁶²—²⁶³—²⁶⁴—²⁶⁵—²⁶⁶—²⁶⁷—²⁶⁸—²⁶⁹—²⁷⁰—²⁷¹—²⁷²—²⁷³—²⁷⁴—²⁷⁵—²⁷⁶—²⁷⁷—²⁷⁸—²⁷⁹—²⁸⁰—²⁸¹—²⁸²—²⁸³—²⁸⁴—²⁸⁵—²⁸⁶—²⁸⁷—²⁸⁸—²⁸⁹—²⁹⁰—²⁹¹—²⁹²—²⁹³—²⁹⁴—²⁹⁵—²⁹⁶—²⁹⁷—²⁹⁸—²⁹⁹—³⁰⁰—³⁰¹—³⁰²—³⁰³—³⁰⁴—³⁰⁵—³⁰⁶—³⁰⁷—³⁰⁸—³⁰⁹—³¹⁰—³¹¹—³¹²—³¹³—³¹⁴—³¹⁵—³¹⁶—³¹⁷—³¹⁸—³¹⁹—³²⁰—³²¹—³²²—³²³—³²⁴—³²⁵—³²⁶—³²⁷—³²⁸—³²⁹—³³⁰—³³¹—³³²—³³³—³³⁴—³³⁵—³³⁶—³³⁷—³³⁸—³³⁹—³⁴⁰—³⁴¹—³⁴²—³⁴³—³⁴⁴—³⁴⁵—³⁴⁶—³⁴⁷—³⁴⁸—³⁴⁹—³⁵⁰—³⁵¹—³⁵²—³⁵³—³⁵⁴—³⁵⁵—³⁵⁶—³⁵⁷—³⁵⁸—³⁵⁹—³⁶⁰—³⁶¹—³⁶²—³⁶³—³⁶⁴—³⁶⁵—³⁶⁶—³⁶⁷—³⁶⁸—³⁶⁹—³⁷⁰—³⁷¹—³⁷²—³⁷³—³⁷⁴—³⁷⁵—³⁷⁶—³⁷⁷—³⁷⁸—³⁷⁹—³⁸⁰—³⁸¹—³⁸²—³⁸³—³⁸⁴—³⁸⁵—³⁸⁶—³⁸⁷—³⁸⁸—³⁸⁹—³⁹⁰—³⁹¹—³⁹²—³⁹³—³⁹⁴—³⁹⁵—³⁹⁶—³⁹⁷—³⁹⁸—³⁹⁹—⁴⁰⁰—⁴⁰¹—⁴⁰²—⁴⁰³—⁴⁰⁴—⁴⁰⁵—⁴⁰⁶—⁴⁰⁷—⁴⁰⁸—⁴⁰⁹—⁴¹⁰—⁴¹¹—⁴¹²—⁴¹³—⁴¹⁴—⁴¹⁵—⁴¹⁶—⁴¹⁷—⁴¹⁸—⁴¹⁹—⁴²⁰—⁴²¹—⁴²²—⁴²³—⁴²⁴—⁴²⁵—⁴²⁶—⁴²⁷—⁴²⁸—⁴²⁹—⁴³⁰—⁴³¹—⁴³²—⁴³³—⁴³⁴—⁴³⁵—⁴³⁶—⁴³⁷—⁴³⁸—⁴³⁹—⁴⁴⁰—⁴⁴¹—⁴⁴²—⁴⁴³—⁴⁴⁴—⁴⁴⁵—⁴⁴⁶—⁴⁴⁷—⁴⁴⁸—⁴⁴⁹—⁴⁵⁰—⁴⁵¹—⁴⁵²—⁴⁵³—⁴⁵⁴—⁴⁵⁵—⁴⁵⁶—⁴⁵⁷—⁴⁵⁸—⁴⁵⁹—⁴⁶⁰—⁴⁶¹—⁴⁶²—⁴⁶³—⁴⁶⁴—⁴⁶⁵—⁴⁶⁶—⁴⁶⁷—⁴⁶⁸—⁴⁶⁹—⁴⁷⁰—⁴⁷¹—⁴⁷²—⁴⁷³—⁴⁷⁴—⁴⁷⁵—⁴⁷⁶—⁴⁷⁷—⁴⁷⁸—⁴⁷⁹—⁴⁸⁰—⁴⁸¹—⁴⁸²—⁴⁸³—⁴⁸⁴—⁴⁸⁵—⁴⁸⁶—⁴⁸⁷—⁴⁸⁸—⁴⁸⁹—⁴⁹⁰—⁴⁹¹—⁴⁹²—⁴⁹³—⁴⁹⁴—⁴⁹⁵—⁴⁹⁶—⁴⁹⁷—⁴⁹⁸—⁴⁹⁹—⁵⁰⁰—⁵⁰¹—⁵⁰²—⁵⁰³—⁵⁰⁴—⁵⁰⁵—⁵⁰⁶—⁵⁰⁷—⁵⁰⁸—⁵⁰⁹—⁵¹⁰—⁵¹¹—⁵¹²—⁵¹³—⁵¹⁴—⁵¹⁵—⁵¹⁶—⁵¹⁷—⁵¹⁸—⁵¹⁹—⁵²⁰—⁵²¹—⁵²²—⁵²³—⁵²⁴—⁵²⁵—⁵²⁶—⁵²⁷—⁵²⁸—⁵²⁹—⁵³⁰—⁵³¹—⁵³²—⁵³³—⁵³⁴—⁵³⁵—⁵³⁶—⁵³⁷—⁵³⁸—⁵³⁹—⁵⁴⁰—⁵⁴¹—⁵⁴²—⁵⁴³—⁵⁴⁴—⁵⁴⁵—⁵⁴⁶—⁵⁴⁷—⁵⁴⁸—⁵⁴⁹—⁵⁵⁰—⁵⁵¹—⁵⁵²—⁵⁵³—⁵⁵⁴—⁵⁵⁵—⁵⁵⁶—⁵⁵⁷—⁵⁵⁸—⁵⁵⁹—⁵⁶⁰—⁵⁶¹—⁵⁶²—⁵⁶³—⁵⁶⁴—⁵⁶⁵—⁵⁶⁶—⁵⁶⁷—⁵⁶⁸—⁵⁶⁹—⁵⁷⁰—⁵⁷¹—⁵⁷²—⁵⁷³—⁵⁷⁴—⁵⁷⁵—⁵⁷⁶—⁵⁷⁷—⁵⁷⁸—⁵⁷⁹—⁵⁸⁰—⁵⁸¹—⁵⁸²—⁵⁸³—⁵⁸⁴—⁵⁸⁵—⁵⁸⁶—⁵⁸⁷—⁵⁸⁸—⁵⁸⁹—⁵⁹⁰—⁵⁹¹—⁵⁹²—⁵⁹³—⁵⁹⁴—⁵⁹⁵—⁵⁹⁶—⁵⁹⁷—⁵⁹⁸—⁵⁹⁹—⁶⁰⁰—⁶⁰¹—⁶⁰²—⁶⁰³—⁶⁰⁴—⁶⁰⁵—⁶⁰⁶—⁶⁰⁷—⁶⁰⁸—⁶⁰⁹—⁶¹⁰—⁶¹¹—⁶¹²—⁶¹³—⁶¹⁴—⁶¹⁵—⁶¹⁶—⁶¹⁷—⁶¹⁸—⁶¹⁹—⁶²⁰—⁶²¹—⁶²²—⁶²³—⁶²⁴—⁶²⁵—⁶²⁶—⁶²⁷—⁶²⁸—⁶²⁹—⁶³⁰—⁶³¹—⁶³²—⁶³³—⁶³⁴—⁶³⁵—⁶³⁶—⁶³⁷—⁶³⁸—⁶³⁹—⁶⁴⁰—⁶⁴¹—⁶⁴²—⁶⁴³—⁶⁴⁴—⁶⁴⁵—⁶⁴⁶—⁶⁴⁷—⁶⁴⁸—⁶⁴

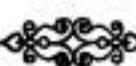
священнослужители". Затѣмъ, въ указѣ святѣйшаго синода 1827 г. имѣются тѣ же выраженія, и мною комиссіи они тоже были предъявлены. Затѣмъ въ 1836 г. распоряженіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ раскольничіи священники были обязаны весті метрическія книги и представлять ихъ въ министерство. Когда это распоряженіе было доложено Императору Николаю I, то въ 1838 г. Государь изволилъ его особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ утвердить, указавъ, что статья 61 относится до раскольниковъ поповческихъ сектъ и „ихъ священниковъ“ и обязываетъ ихъ представлять вѣдомости гражданскому начальству. Такъ это было въ разныхъ актахъ и въ томъ числѣ, говорю я, и въ практикѣ самого святѣйшаго синода, но затѣмъ, въ цѣломъ рядѣ статей тома IX: 394, 399; тома XI: 541, 1113, 1194 и 1905; въ цѣломъ рядѣ статей тома X это выраженіе „священники“, „священнослужители“ употребляется о духовенствѣ и католическомъ, и маріавитскомъ (это самое послѣднее нововведеніе), и протестантскомъ. Я по этому поводу долженъ немножко остановиться. Вы видите, что это слово не влечетъ за собой того грозного и насильнаго смысла, который только что приписанъ меньшинству особой комиссіи протоіереемъ Буткевичемъ, ни того исключительнаго, по его словамъ, по которому онъ принадлежитъ единственно благодати осѣненному духовенству, какъ было угодно сказать моему предшественнику на этой каѳедрѣ. Но лучше всего это видно изъ того, что это выраженіе употребляется въ томѣ XI и по отношенію къ протестантскому духовенству, которымъ вѣдь благодать преемственная не признается; больше того: оно употребляется и относительно нехристіанскихъ религій (слѣдовательно, не коварные побужденія мы будто бы имѣли по отношенію къ вашей совѣсти: увѣряю васъ, мы бы вышли съ негодными средствами) — и армяно-грегоріанской, и болгарской, несмотря на то, что вѣдь восточнымъ соборомъ 1872 г. та самая греческая церковь, на авторитетѣ которой угодно было ссылаться говорившему передо мною оратору, не только признала болгарское духовенство раскольниками, но схизматиками и отлучило ихъ отъ церкви. Затѣмъ то же выраженіе употребляется и по отношенію ко всѣмъ отдѣльнымъ вѣроисповѣданіямъ. Это все не только въ нашихъ законахъ было, но и практиковалось всегда, и намъ въ комиссіи было представлено, какъ документальное доказательство, свидѣтельство, которое въ различные годы, въ 1881 г., напримѣръ, было представлено епископомъ новочеркасской епархіи Силуяномъ. Другое, которое было выдано въ 1880 г. изъ другого присутственного мѣста, явлено имъ въ 8 разныхъ присутственныхъ мѣстахъ и столичныхъ, и именование его старообрядческимъ епископомъ никогда никакого соблазна не возбуждало и никакого сомнѣнія тоже. Т.-е. это всегда было, всегда такъ называлось и всегда такъ писалось и никого, повторяю, не вводило въ искушение. Затѣмъ, когда вышелъ указъ 17 октября, то въ примѣчаніи къ статьѣ 27 было сказано, что среди старообрядцевъ поповщинского согласія ихъ духовныя лица могутъ пользоваться соответствующимъ старообрядческимъ наименованіемъ. Когда, вслѣдствіе этого, заинтересованные лица, встрѣчая колебанія или сомнѣнія у мѣстныхъ властей, обратились въ министерство внутреннихъ дѣлъ, прося разъяснить это примѣчаніе къ статьѣ 27, то министерство внутреннихъ дѣлъ 4 декабря 1906 г. циркуляромъ № 41 приказало вносить въ графу 2 реестра, куда они тамъ записываются: „въ средѣ старообрядцевъ — епископомъ; въ средѣ старообрядцевъ — священникомъ“ и т. д., этихъ лицъ. Вы видите, что тогда еще не возбуждалось ни тѣхъ ужасныхъ сомнѣній, ни тѣхъ самостоятельныхъ новыхъ предложеній, которыхъ возникли во время преній въ Государственной Думѣ и потомъ у насъ въ комиссіи. Кромѣ того, что министерство

прямымъ распоряженіемъ указало, какъ именно наименовать и писать, оно само это практиковало. Въ материалахъ, которые намъ разданы въ комиссіи подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, засѣдавшій въ 1906 году, перечисляются участниками: старообрядческій епископъ Иоаннъ (Картушинъ), старообрядческій епископъ Арсений Швецовъ (уральскій), старообрядческій епископъ цермскій Антоній, старообрядческій діаконъ Алексѣй Погоренковъ, старообрядческій епископъ московскій Іоаннъ, старообрядческій протоіерей Левъ Чернышевъ, старообрядческій священникъ Косьма Феоктистовичъ Кузьминъ, старообрядческій діаконъ Кириллъ Ермиловичъ Макаровъ и т. д. Т.-е., я говорю, та практика, которая все время продолжалась, начиная съ 1906 г., держится и теперь. Кромѣ того, я забылъ привести доказательство очень вѣжкое — это знаменитое соглашеніе 1800 г., бывшее при Императорѣ Павлѣ, которое было составлено по его порученію и уже прямо при участіи святѣйшаго синода и имѣ объявлено. Тамъ въ пункте 3 сказано: „Дабы святѣйшій синодъ и ваше высокопреосвященство благословили старообрядческихъ священниковъ совершасть таинства и требы по прежде печатнымъ книгамъ... Пунктъ 5: старообрядческихъ священниковъ не требовать въ греко-римскую церковь къ соборнымъ моленіямъ... Пунктъ 8: старообрядческихъ священниковъ не призывать исповѣдь имѣть, кроме у старообрядческихъ священниковъ... Пунктъ 9: благоволите, ваше высокопреосвященство, благословлять старообрядческихъ священниковъ и старообрядцевъ, слагая два перста... по обыкновенію, древла бывшему на Руси“ Такъ было не только въ частныхъ перепискахъ, но и во всемъ томъ, что носить характеръ не только официальности, но и достовѣрности. Этотъ, ставшій страшнымъ терминъ искони употреблялся и никого не смущалъ. Онъ употреблялся и послѣ указа 17 октября. Вы это увидите по разосланому специальному циркуляру министромъ внутреннихъ дѣлъ и, я думаю, что на этотъ разъ министерство было право потому что, какъ заявилъ одинъ изъ членовъ комиссіи, уважаемый соченъ П. М. Кауфманъ (одинъ изъ участниковъ составленія указа 1906 года), въ статьѣ 32 указа, которая говоритъ о церковномъ облаченіи, тамъ косвенно подразумѣвается, что церковное облаченіе — не маскарадный костюмъ, какъ выражался П. М. Кауфманъ, а онъ связалъ съ известнымъ саномъ, которому единственno это облаченіе доступно. Въ спискахъ, въ материалахъ, которые намъ теперь разосланы и изъ министерства, и изъ нашей канцеляріи, вы въ графахъ увидите: „принимали священство Бѣлокриницкой іерархіи“... опять: „не принимали священства“ и т. д., терминъ, который и теперь употребляется, т.-е. за разъ два термина: и „священство“, и „іерархія“. Такъ это видно въ справкахъ, которые нашей же комиссіи были разданы. Въ этомъ были убѣждены тогда и съ тѣхъ поръ въ теченіе 4½ лѣтъ; если было сомнѣніе, если это сомнѣніе вновь возбуждалось въ 1906 г., то и это сомнѣніе подлежащо властю разъяснено въ смыслѣ сохраненія прежнаго, за что стоять меньшинство комиссіи, т.-е. въ пользу употребленія термина священнослужителя. Но старообрядцы въ этомъ имѣли поводъ убѣдиться еще достовѣрнѣе, потому что за это же время, какъ въ предшествующіе годы, такъ и въ 1908 и 1909 гг., на вѣрноподданническія поздравленія, пожеланія или благодаренія, приносимыя старообрядческими общинами Его Императорскому Величеству или Государынямъ Императрицамъ, они получали отвѣты. И вотъ, не смѣю задерживать вниманіе Государственного Совета чтеніемъ этихъ текстовъ, но говорю, что у меня есть 8 удостовѣренныхъ текстовъ, которые по Высочайшему повелѣнію Государа Императора адресуются епископу Александру,

затѣмъ старообрядческому архієпископу московскому Іоанну, епископу рязанскому Александру, затѣмъ старообрядческому епископу Александру въ 1908 г. Телеграмма Государыни Императрицы московскому старообрядческому архієпископу Іоанну, затѣмъ старообрядческому епископу Александру, т.-е. за это время, за эти 4 года, они могли убѣдиться, что тѣ порядки, который стоялъ искони, тѣ выраженія, которыхъ употреблялись всегда, и до сихъ поръ не отмѣнены, а, напротивъ, въ самыхъ торжественныхъ и дорогихъ случаѣахъ такъ и употребляются.. Теперь вносится предложеніе это измѣнить, что это не только воамущаетъ чувство, но и не согласно съ церковнымъ преданіемъ, съ постановленіями соборовъ и т. д. Я не смѣю утруждать вниманія Государственного Совѣта этимъ богословскимъ споромъ, я бы совсѣмъ объ этомъ не упомянулъ, если бы на это не ссылались въ особомъ мнѣніи и непосредственно передо мною, поэтому я ограничусь только одной ссылкой, но ссылкой категорической. Я имѣю честь утверждать, что, по постановленію церковныхъ соборовъ, не только раскольники, но даже еретики именуются и сохраняютъ свои іерархическія названія; такъ по правилу 8-му первого вселенского никейскаго собора (а наватіане были еретики), именующійся епископомъ у такъ называемыхъ чистыхъ—пресвитерскую честь имѣти будутъ. Это постановленіе церковныхъ соборовъ. То же говорить Василій Великій, котораго мы признаемъ одинаково со старообрядцами. Въ правилѣ первомъ святитель говорить викратитамъ, это уже—не раскольники, а прямые еретики: „Вѣдаю яко братій Зоина и Саторнина, бывшихъ въ ихъ обществѣ, мы пріяли на каѳедру „епископскую“... Принятіемъ „епископовъ“ постановили, „какъ иѣкое правило“, общенія съ ними. Это одно въ опроверженіе предположенія, что этимъ, можетъ быть, оскорблено не только ригорическое религіозное чувство, но и самая сущность и понятіе священства. Затѣмъ я долженъ сказать, что это—не все. Я могу подтвердить это еще самымъ простымъ обѣденнымъ примѣромъ, который всѣмъ вамъ извѣстенъ. Мы знаемъ, что въ русскомъ переводе Евангелія, сдѣланномъ благословенія святѣйшаго синода, еврейскія духовныя лица называются священниками, а не раввинами. Въ Евангеліи отъ Луки, въ притчѣ о прокаженныхъ говорится: шедше убо, показжется священникамъ. Въ притчѣ о милостивомъ самарянинѣ тоже говорится не о раввінѣ и не о наставникѣ, а сказано, что „священникъ“ шель мимо. Это—терминъ, который всегда въ обиходѣ и у всѣхъ. Миѣ нужно еще оговорить возраженіе противъ высокочтимаго моего профессора и въ настоящее время моего сочлена М. И. Горчакова. Онъ отстаиваетъ ненужность этого термина и говорить, между прочимъ, что онъ и для старообрядцевъ не можетъ представлять никакого значенія, такъ какъ термина „священнослужитель“ не существовало до Петра I. Я должна сказать, что въ книгѣ, которую старообрядцы читаютъ, и въ Кормчей книгѣ, на которую онъ ссылается, тамъ есть противоположное указаніе. Тамъ прямо указано, что Вальсамонъ (это былъ патріархъ антиохійскій XII вѣка, онъ умеръ, кажется, въ 1199 г.),—я знаю, что онъ одинаково чтится и нашою церковью, и старообрядцами,—говорить, что священнослужители суть тѣ, которые служатъ въ алтарѣ и получили хиротонію, т.-е. епископы, священники, діаконы, ипподіаконы, т.-е. священнослужители. Въ правилѣ 67 VI вселенского собора трульского въ 1691 г., дѣйствительно, по поводу довольно неожиданному, но прямо сказано: „не должно священнослужителямъ или причетникамъ, или иночамъ мытися въ банѣ виѣстѣ съ женами“, но терминъ „священнослужителей“ категорически употребленъ уже VI вселенскимъ соборомъ, слѣдовательно, сказать, что это—новая претензія, которой у старообрядцевъ никогда не было и которую бы они никогда не проявили, если бы ее имѣ

не привили со стороны,—этого нельзя сказать, такъ какъ все знать, что старообрядцы твердо чтутъ все то, что до 1653 г. унаследовала православная Церковь отъ восточной, греческой. Но, господа, этимъ не исчерпывается для нихъ важность вопроса. Позвольте мнѣ еще только въ теченіе нѣсколькихъ минутъ указать на другую сторону дѣла, которая не только давала намъ смѣость спорить въ комиссіи и дала мнѣ смѣость притти сего дня защищать и ходатайствовать передъ вами, но которая налагала на насъ этотъ долгъ. Господа, кроме этого обычая, принятаго, дѣйствительно, вездѣ и для всѣхъ религій, кроме того отношенія, которое связано съ наименованіемъ духовныхъ лицъ священниками, есть и прямые, категорическія и принудительные для нравственности людей требованія, изъ которыхъ создаются трагическая коллизія. Я долженъ сказать, что, на этотъ разъ, духъ старообрядчества, этотъ споръ изъ-за словъ, мнѣ кажется, отъ сторонниковъ старообрядчества скорѣе перешелъ къ его противникамъ.. Вѣдь вотъ есть правило 62 святыхъ апостоловъ, и это правило 62 апостольское говорить: „аще кто изъ клира, устрашаіся человѣка іудея или эллина или еретика, отречется отъ имени Христова, да будетъ отверженъ отъ Церкви, аще же отречется отъ имени служителя Церкви, да будетъ изверженъ отъ клира“, и есть опять толкованіе того же Вальсамона, читаго нами, какъ и старообрядцами. Онъ говоритъ, что если отречется отъ званія клирикъ, онъ долженъ быть изверженъ, впрочемъ, если раскается чистосердечно, долженъ быть принятъ, но какъ мірянинъ. При этомъ, это разжалованіе на немъ остается какъ послѣдствіе его слабодушія, т.-е правила апостольскія указываютъ, что для клирика отрекаться отъ своего званія это малодушіе и оно должно быть наказано. Чтобы показать, что это не академическія мои разсужденія, я обращусь къ беспристрастію всѣхъ моихъ слушателей, даже со мною несогласныхъ. Вѣдь мы всѣ, вѣроятно, знаемъ многое примѣровъ, изъ которыхъ приведу два совершенно достовѣрныхъ. Одинъ примѣръ архієпископа московскаго Савватія, архієпископа по старообрядчеству, который 19 марта 1898 года соборомъ старообрядческихъ епископовъ былъ лишенъ каѳедры за данную московской сыскной полиціи подписку, что онъ не будетъ именоваться архієпископомъ московскимъ. Онъ не имѣлъ твердости, или просто сталъ на точку зѣнія предлагаемаго большинствомъ толкованія. Старообрядцы были оскорблены поступкомъ своего епископа, словомъ, установили, что такое малодушіе подрываетъ въ ихъ глазахъ его не только святительскій авторитетъ, но даже и просто единовѣрческій. Это примѣръ того, какъ епископъ сдался, но мы знаемъ, или огромное большинство изъ васъ знаетъ, примѣръ обратный, это тотъ Иванъ Картушинъ, который потомъ былъ московскимъ епископомъ, отъ котораго сперва требовали, чтобы онъ расписался, не помню по какому поводу, просто мѣщаниномъ Иваномъ Картушинымъ. Но онъ сказалъ, что онъ не можетъ этого сдѣлать, такъ какъ считаетъ себя старообрядческимъ епископомъ. Онъ былъ высланъ на 5 лѣтъ и скитался въ Тульской губерніи, кажется, и въ области Войска Донскаго. И только благодаря энергичному и очень рѣшительному вмѣшательству министра внутреннихъ дѣлъ П. Н. Дурново, ему было разрѣшено вернуться въ 1906 г. или въ 1907 г. Впрочемъ, конечно, въ 1906 г., потому что онъ въ этомъ году уже участвовалъ въ засѣданіяхъ министерства и писался уже епископомъ самимъ министерствомъ. Такъ видите ли, съ одной стороны, нравственное искушение довольно внушительное, а, съ другой стороны, есть примѣръ твердости, который ради положенія епископа онъ долженъ поддержать и которому онъ долженъ слѣдоватъ и который приводить его къ ссылкѣ на 5 лѣтъ, если, опять-таки, П. Н. Дурново не вступится,

а для всѣхъ такихъ случаевъ его одного не хватить. Я говорю для того, чтобы показать, что это не чисто академический споръ, что это не претензія, за послѣднее время возникшая, которую хотятъ сорвать, воспользовавшись благороднымъ настроениемъ. Во-первыхъ, это самая древняя, самая твердая, самая доказанная компетентными учреждениями и лицами практика; во-вторыхъ, эта практика соединяется для старообрядцевъ не только съ интересами, такъ сказать, настойчивости или хвастовства, а съ самыми искренними глубокими интересами духовнаго уваженія къ себѣ самого епископа и его пасты. Вы видите фактическія къ тому основанія: слабодушія въ неисполненіи того, что правиломъ 62 святыхъ апостоловъ установлено, какъ упрекъ и обсужденіе отрекаться, по слабости, отъ клироснаго званія, которое ты носишь. Я не смыю больше утруждать вниманія Государственнаго Совѣта, отложу или до возраженія на другіе пункты, другую сторону этого вопроса, отложу потому, что она связана не только съ этимъ пунктомъ, но и со многими другими и связана сильнѣе всего съ рѣчью высокопреосвященнаго Николая, нами выслушанной, но въ эту минуту высокопреосвященнаго Николая тутъ нѣть. Поэтому, касаться этого пока не буду, а имѣю честь доказать вамъ, что мнѣніе меньшинства, что самое наименование священниковъ—священниками не есть новшество, а, наоборотъ, новшество въ отрицаніи; и что въ этомъ не какой-нибудь этиологіческій вопросъ, ни богословскій или историческій, а идти очень содержательный, по материальному значенію и своимъ послѣдствіямъ вопросъ и до сихъ поръ опасный, до сихъ поръ способный принести многія ограниченія и лишенія старообрядцамъ, а, главное, способный утвержденіемъ такого низведенія именно считать себя все время обижденными, преслѣдуемыми, безспорно, даже больше, чѣмъ было прежде.

По народному образованію.

(Докладъ совета всероссійскихъ съездовъ, заслушанный на XI всероссійскомъ съезде).

Вопросъ о народномъ образованіи въ настоящее время прошелъ лишь въ комиссіи Государственной Думы, но еще не рассматривался въ общемъ ея засѣданіи.

Совѣтъ съездовъ, озабочиваясь, чтобы вопросъ о народномъ образованіи не прошелъ въ нашихъ законодательныхъ учрежденіяхъ, затронувъ старообрядческое населеніе, обратился въ отчетномъ году къ членамъ комиссіи по народному образованію Государственной Думы съ прилагаемымъ при семъ докладѣ по этому важному вопросу.

Независимо отъ сего, имѣя въ виду, что предоставленные Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1905 года права старообрядцамъ по народному образованію и узаконенія, изданныя 24 февраля 1907 г., не встѣ чаютъ должной поддержки на мѣстахъ, со стороны мѣстной инспекціи,—по несвойственности объ условіяхъ примѣненія этого указа и узаконенія,—совѣтъ съездовъ отнесся къ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ съ особымъ обращеніемъ, прилагаемомъ при семъ докладѣ, ссылаясь въ немъ на права старообрядцевъ, которыми должны пользоваться по закону.

Въ видѣ доказательства проявленія такихъ стѣсненій со стороны мѣстной инспекціи, совѣтъ съездовъ имѣть честь привести слѣдующій фактъ:

На просьбу Георгіевской старообрядческой общины, обращенную чрезъ егорьевскую городскую управу о допущеніи старообрядческаго законоучителя въ городскія школы, въ которой точно было указано право старообрядцевъ поль-

зоваться законоучителями, „не обладающими образовательнымъ цензомъ“, инспекторъ народныхъ училищъ по Рязанской губерніи отвѣтилъ: „Прошу городскую управу представить мнѣ кандидатовъ на вновь открытые должности преподавателя Закона Божія и крюкового пѣнія изъ старообрядцевъ, приложивъ ихъ документы объ образованіи для надлежащаго утвержденія“ (отнош. его 15 янв. 1910 г., № 254). И вслѣдствіе такого требованія, старообрядцы лишины были возможности пользоваться въ истекшемъ году для своихъ дѣтей старообрядческимъ законоучителемъ.

Представляя все изложенное на благоусмотрѣніе съѣзда, совѣтъ съездовъ, въ виду затруднительного положенія пользоваться дарованнымъ правомъ въ законоучительствѣ, считаетъ долгомъ предложить ходатайствовать, гдѣ укажетъ надобность, о продленіи установленного пятилѣтняго срока допущенія старообрядческихъ законоучителей въ общія школы, не обладающихъ образовательнымъ цензомъ, срокомъ впредь не менѣе до десяти лѣтъ.

Образовательный цензъ.

Среди постановленій XI всероссійского съѣзда старообрядцевъ обращаетъ, между прочимъ, на себя вниманіе постановленіе о продленіи еще на 5 лѣтъ срока для старообрядческихъ священниковъ, въ теченіе котораго они могутъ преподавать Законъ Божій безъ образовательного ценза, при чемъ это постановляется на тотъ случай, если совѣту съездовъ не удастся совсѣмъ избавить нашихъ пастырей отъ требуемаго ценза.

Постановленіе это наводить на неутѣшительныя размышленія.

Неужели въ 5 лѣтъ наши священники не могли хотя бы что-нибудь сдѣлать въ дѣлѣ самообразованія? Срокъ достаточный! Да кроме того въ запасѣ еще цѣлый годъ. Напрасно на съездѣ приводилось защитниками ненужности ценза то соображеніе, что некоторые священники господствующей церкви, не умѣя подписать своей фамиліи, засѣдаютъ школами. Что же тутъ хорошаго? Примѣръ, во всякомъ случаѣ, не заслуживающей никакого подражанія!

И потому, старообрядческие пастыри должны добиться образовательного ценза отнюдь не потому, что этого требуетъ гражданская власть, а потому, что этого требуетъ сама жизнь, требуютъ интересы старообрядчества. Ранѣе, въ эпоху гоненій, старообрядческое духовенство стояло на стражѣ своей духовной пасты и доблестно защищало ее отъ нападокъ враговъ, а теперь, когда приспѣло время собрать плоды въ житнице, наши пастыри не желаютъ отточить серпы, чтобы снять жатву! Для чего же тогда было и защищать? Неужели для того, чтобы урожай остался въ полѣ и его расхитили бы?

Нужно же, наконецъ, освоиться съ мыслью,—четыре года на это было достаточно.—что теперь не одна лишь задача у нашего духовенства—охранять, но народилась и другая—руководить духовной жизнью своей пасты, руководить въ широкомъ смыслѣ этого слова, т.-е. не только исполнять духовные требы, — это, тѣль сказать, официальная обязанность,—но направлять мысль молодого старообрядческаго поколѣнія, воспитывать ее въ роднѣ для старообрядчества духѣ, внушать имъ заповѣданные мучениками-предками идеи.

Только тогда, когда наши пастыри серьезно возьмутся за дѣло самообразованія, только тогда они будутъ въ состояніи воспользоваться существующими правами и современной относительной свободой, только тогда они не уподобятся человѣку, закапывающему свой талантъ... А та-

ланть этот цвнень и дорогъ. Кто не зароетъ его въ землю, тот будеть пастыремъ добрымъ, полагающимъ душу свою за овца свои, тот будеть пастыремъ въ истинномъ значеніи этого слова. Въ настояще же время нѣкоторые священники даже московскихъ старообрядческихъ приходовъ не освоились совершенно съ правилами относительно приема преходящихъ отъ ереси и т. п., то-есть не знаютъ того, въ чёмъ они, какъ пастыри, нуждаются повседневно. Вмѣсто твердаго знанія правиль и узаконеній, которыхъ достаточно популяризованы тѣмъ же совѣтомъ сѣздовъ, наши пастыри подчасъ обнаруживаютъ неопредѣленную тревогу, боязнь куда-нибудь „попасть“ и т. д.

Впрочемъ, въ этомъ страхѣ виноваты не столь наши пастыри, а тѣ двухсотлѣтнія гоненія, которымъ они вынесли на своихъ плечахъ, но все-таки теперь мы совѣтуемъ нашихъ пастырямъ вдохнуть свободно, полной церковной грудью, и работать и надъ собой, и надъ паствой неустанно, съ любовью и усердіемъ.

И.

Современные „богословы“.

(См. № 36 ж „Церковь“)

7. О таинствѣ муропомазанія господствующая церковь такъ же, какъ и относительно крещенія, не имѣть одинакового ученія. Богословскія и миссионерскія ся творенія заключаютъ въ себѣ самыя противорѣчивыя пониманія таинства муропомазанія.

„Муропомазаніе есть таинство, въ которомъ вѣрющему, при помазаніи освященнымъ муромъ частей тѣла, во имя Святаго Духа, подаются дары Святаго Духа, возвращающіе и укрѣпляющіе въ жизни духовной“. Такъ учитъ „Пространный катехизисъ“ (изданіе 70-е, стр. 54). Въ другой канонической книжѣ новообрядческой церкви говорится о муропомазаніи: „Отъ сего таинства происходятъ таковые плоды: во-первыхъ, какъ чрезъ крещеніе мы возрождаемся, такъ чрезъ помазаніе святымъ муромъ дѣлаемся причастниками Святаго Духа, утверждаемся въ вѣрѣ Господней и возраствуемъ въ Божественной благодати, по словамъ апостола: спасе насъ по своей милости, бакею паки бытія и обновленія Духа Святаго, Его же измія на насъ обильно Иисусъ Христомъ, Спасителемъ нашимъ (Тит. 3, 5, 6). Во-вторыхъ, силу Святаго Духа мы столько дѣлаемся твердыми, крѣпкими, что духовный врагъ не можетъ нанести никакого вреда душѣ нашей. Сие таинство не повторяется, развѣ для тѣхъ, которые, отвергнувшись имени Христова, опять обращаются“ („Православное исповѣданіе“, отвѣтъ на 105-й вопр., стр. 68—69). Смотря на таинство муропомазанія, какъ на благодатное дѣйствие, укрѣпляющее человѣка въ вѣрѣ, дающее ѿго душѣ твердость и силу въ духовной жизни, восточная церковь признаетъ возможнымъ и нужнымъ совершать муропомазаніе и надъ священными лицами, присоединяемыми къ ней отъ другихъ исповѣданій. „Четыре восточные патріарха,—разказывается въ „Православн. Обозрѣніи“,—случайно собравшіеся въ Константинополѣ въ 1860 году, дозволили униатамъ имѣть свои храмы, подъ управлениемъ ихъ епископовъ, и даже священство униатскихъ пресвитеровъ признали законнымъ безъ повторенія рукоположенія, но въ то же время они опредѣлили, чтобы епископы униатовъ, избираемые по ихъ желанію, зависѣли отъ патріарха того престола, къ которому они принадлежать по мѣсту своихъ кафедръ. Униаты не колебались соединиться съ православною церковью, и въ 1860 г. 29 ноября торжественно заключено было соединеніе знати тѣй части греко-униатовъ съ церковью

восточною, и унія совершенно ослабѣла. О. Иоанъ Лабомъ и о. Гавріїлъ Жибара, принялъ муропомазаніе, въ знакъ вступленія въ православную церковь служили съ константинопольскимъ патріархомъ Іоакимомъ литургию. Антіохійскій патріархъ почтилъ первого саномъ архимандрита престола антіохійскаго, а александрийскій патріархъ второго также почтилъ саномъ архимандрита престола александрийскаго“ („Православное Обозрѣніе“ 1863 г., т. XI, стр. 295, ст. „Возсоединеніе униатовъ въ Сиріи и Египтѣ“). Совершеніе муропомазанія надъ этими 4 духовными лицами съ оставленіемъ ихъ въ іерархическомъ достоинствѣ было не случайностью, допущеною восточными патріархами по какимъ-нибудь тактическимъ соображеніямъ. Оно вытекало изъ глубокаго сознанія и вѣрованія восточной церкви, что таинство муропомазанія, дѣйствительно, сообщаетъ муропомазанному лицу, укрѣпляющую въ духовной жизни благодатную силу и что оно есть подлинная печать Духа Святаго. По поводу настоящаго присоединенія униатскихъ іерархій къ греко-восточной церкви московскій митрополитъ Филаретъ писалъ въ свое время: „Двойкій образъ дѣйствованія видимъ мы нынѣ въ православной греческой церкви. По строгому сужденію, она отъ приходящихъ изъ латинства требуетъ крещенія. Но недавно двухъ мельхитскихъ священниковъ принялъ въ свое общеніе посредствомъ муропомазанія, съ сохраненіемъ ихъ священнической степени“ („Собрание мнѣній и отзывовъ и. Филарета“, т. V, ч. 1, стр. 284, изд. Москва, 1887 г.). Немало было случаевъ присоединенія духовныхъ лицъ подъ муропомазаніе съ сохраненіемъ на нихъ священныхъ сановъ и въ русской церкви (о нихъ см. въ кн. епископа старообрядческаго Иннокентія: „О муропомазаніи священнослужителей“, стр. 64—66). Они свидѣтельствуютъ, что и русская церковь смотрѣла на муропомазаніе не какъ на актъ, разрушающій хиротонію, смазывающій священное достоинство съ муропомазуемыхъ лицъ, а какъ на таинство, запечатлѣвающее ихъ дарами Св. Духа.

Совершенно другого вѣрованія относительно муропомазанія держатся современные богословы и миссионеры господствующей церкви. Церковь православная учитъ,—заявляетъ отъ ея лица современный миссионеръ-священникъ о. Д. Александровъ,—что „клирики-еретики, присоединяющие къ православію вторымъ чиномъ чрезъ таинство муропомазанія, должны снова быть рукополагаемы“ (см. его „Критический разборъ сочиненія Усова: О муропомазаніи священнослужителей“, стр. 1). „Извѣстно,—доказываетъ о. Александровъ,—что православная церковь не признаетъ законнымъ, истиннымъ, благодатнымъ Бѣлокриницкое священство, получившее свое начало отъ бѣжавшаго изъ греческой церкви митрополита Амвросія, который, никѣмъ не посланный, явился въ Бѣлую-Криницу къ раскольникамъ, и тѣ принялъ его, какъ еретика, вторымъ чиномъ, чрезъ таинство муропомазанія, а отсюда Амвросій сталъ, по суду книги Корнѣлія, простымъ міряниномъ. Православные миссионеры въ бесѣдахъ съ австрійцами всегда указывали и указываютъ, что, по муропомазаніи, Амвросій сталъ простымъ міряниномъ“ (тамъ же, стр. 1). На протяженіи цѣлой сотни страницъ своего „разбора“ миссионеръ Александровъ повторяетъ эту мысль на разные лады десятки разъ. „Наша церковь, при присоединеніи къ ней, принимаетъ старообрядческихъ клириковъ не въ сущемъ санѣ, а какъ простыхъ мірянъ, потому что родоначальникъ вашего священства и. Амвросій принялъ быть въ Бѣлой-Криницѣ бѣглымъ попомъ Іеронимомъ, какъ еретикъ, вторымъ чиномъ, чрезъ таинство муропомазанія, а отсюда, по суду книги Корнѣлія (37 гл., л. 290 об.), Амвросій сталъ „потчилившимъ мирскимъ человѣкомъ“. „Мы и говоримъ, что

по митропомазанию клирика-еретика, его нужно снова рукополагать" (стр. 3). То же утверждают и другие миссионеры. „Митрополит Амвросий,—вторить за Александровымъ миссионеръ И Гринякинъ,—принять въ расколъ чрезъ митропомазание. И архидиаконскую благодать онъ могъ получить (но 293 л. „Кормчей“) лишь послѣ нового рукоположенія“ („Миссион. Обозрѣніе, 1908, № 12, стр. 1766).

На книгу „Кормчую“ миссионеры ссылаются совершенно неосновательно. Мы уже неоднократно заявляли, что въ задачу настоящей статьи нашей не входить полемика съ миссионерами и богословами господствующей церкви. Наша цѣль лишь указать (и то бѣгло) на взаимные противорѣчія въ богословскихъ вѣрованіяхъ господствующей церкви и ея богослововъ и на то, что по собственному ихъ суду они—еретики. Признавая, что митропомазаніе уничтожаетъ хиротонію, „смазываетъ“ ее, какъ выражаются миссионеры на публичныхъ бесѣдахъ съ старообрядцами, они становятся въ полное противорѣчіе съ своей же восточной церковью, которая, какъ мы выше показали, иначе смотритъ на таинство митропомазанія. Было бы еще понятно, если бы миссионеры утверждали, что отъ еретиковъ второго чина совершенно не принимается хиротонія, потому что у этихъ еретиковъ нетъ совсѣмъ священства. Но этого-то миссионеры и не говорятъ. Напротивъ—они очень ясно и опредѣленно утверждаютъ, что присоединяемые отъ еретиковъ второго чина клирики становятся мірянами именно черезъ митропомазаніе. У себя-то, въ средѣ еретиковъ, они дѣйствительные клирики, имѣющіе на себѣ настоящіе священныя саны; но какъ только ихъ помажутъ „православнымъ“ муромъ, они превращаются въ „простыхъ мужиковъ“. Таково, по учению миссионеровъ, свойство самого мура, и именно ихъ „никоніанскаго“ мура. Приписываютъ они это свойство почему-то и старообрядческому муру. За всѣми же другими мурами, гдѣ бы они ни совершались, миссионеры и богословы господствующей церкви не признаютъ этого сокрушающаго хиротонію свойства. Навѣстно, что, напримѣръ, въ римской церкви рукоположеніе въ іерархическое достоинство совершается съ митропомазаніемъ Никола Кавасиль, архіепископъ солунскій, говоритъ: „Въ церкви латинской рукоположеніе священника совершается такъ, что, по вѣліянію мура на главу рукополагаемаго, совершившій таинства молится о нисшествіи на него обильной благодати Святаго Духа“ („Писанія свв. отецъ и учит Церкви“, т. III, гл. 29, стр. 362). Блаженный Симеонъ Фессалонікійский заявляетъ: „Латиняне вводятъ нѣчто новое, при рукоположеніяхъ помазуясь по ветхому закону муромъ и рукополагались не у престола“ (т. II, гл. 43, стр. 90). И никоновская „Скрижаль“ свидѣтельствуетъ: „Въ церкви западныхъ, всегда бываетъ священномѣдѣствіе архіереевъ, отнемеже проліютъ мур на главу рукополагаемаго, онъ, иже рукополагаетъ, молитъ, да снідетъ благодать Пресвятаго Духа богатно на него“ (глава 102, стр. 486—7 перв. сч.). Такъ же хиротонія совершается и у старо-католиковъ. Въ книгѣ „Старо-католицизмъ“, въ описаніи дѣйствій, совершенныхъ при рукоположеніи старокатолического епископа Рейкенса въ 1873-мъ году, говорится: „Затѣмъ посвящаемый удалился въ олтарь и по возвращеніи оттуда въ митрѣ и съ епископскимъ крестомъ преклонилъ колѣна предъ рукополагавшимъ, который во время пѣнія молитвы „veni kreator“, вмѣстѣ съ генераль-викаріями Гаарлема и Утрехта возложилъ на него руки, со словами „Assipe Spiritum sanctum“ (то же, что „Божественная благодать“ и проч.). Потомъ слѣдовало съ чтеніемъ извѣстныхъ молитвъ, положенныхъ по римско-католическому чинопослѣдованію, митропомазаніе посвящаемаго на чѣлъ, кругомъ головы, на обѣихъ ладоняхъ и на большихъ пальцахъ обѣихъ рукъ, дарованіе ему Евангелія,

пастырского жезла и перстня“ (гл. 2, стр. 154). Но у латинъ и старо-католиковъ господствующая церковь признаетъ дѣйствительность и даже благодатность хиротоніи. Очевидно, латинское и старо-католическое митропомазаніе не обладаетъ уничтожающей священство силой. Она присуща муру, совершенному только въ господствующей церкви. По суду собора 1667 года, латиняне есть еретики второго чина т.-е. подлежащіе митропомазанію при присоединеніи ихъ къ греко-российской церкви. Соборъ опредѣлилъ помазывать ихъ муромъ. „Согласно судиходѣ вси, — законополагаетъ соборъ, — яко неподобно латинъ покрещевати, но точю по проклианіи своихъ имъ ересей, и по исповѣданіи согрешеній, и подаяній рукописанія помазовати ихъ святымъ великимъ муромъ и сподобляти святыхъ и пречистыхъ Тайнъ и тако пріобщати святъ соборный и апостольстѣ восточнѣй церквѣ“ („Дѣянія соборовъ 1666—1667 гг.“, лис. 74 второго счета). Слѣдовало бы по этому опредѣленію и духовныхъ лицъ, присоединяющихся отъ латинства къ господствующей церкви, помазывать муромъ. Однако надѣ ними этого не совершаютъ. Нельзя, — вѣдь „смажется“ хиротонія, и они превратятся въ мірянъ. Признаетъ господствующая церковь дѣйствительность хиротоніи и еретиковъ даже первого чина. Напримѣръ, московский соборъ 1655 г. призналъ англиканъ еретиками первоначальными, подлежащими перекрециванію. „Отцы собора объявили, — говорится въ „Исторіи“ Макарія, митрополита московскаго, — что вторичное крещеніе поляковъ незаконно . такъ какъ поляки вѣруютъ и крещаются во Св. Троицу, и не настолько разнятся отъ насъ, какъ прочие еретики и лютеране, напримѣръ, шведы, англичане, венгры и другія франкскія секты, которыхъ не соблюдаютъ посты, не поклоняются иконамъ, не творятъ на себѣ крестнаго знаменія и проч.“ (томъ XII, стр. 174). Но „русская церковь, — заявляетъ „Церковный Вѣстникъ“ (1897 г., № 19),— никогда не подвергала сомнѣнію дѣйствительность англиканскаго священства“ (см. обѣ вѣтомъ рядъ доказательствъ въ новой книгѣ О. Е. Мельникова: „Испытаніе и побѣда Церкви Христовой“, стр. 140—145). Помазать же муромъ англиканскаго клирика, подлежащаго крещенію, господствующая церковь не смѣеть. Какъ же—хиротонія уничтожится. Въ старообрядческой іерархіи синодальная церковь относится, какъ извѣстно, совершенно отрицательно. Признавая всѣ существующія на свѣтѣ іерархіи всѣхъ еретическихъ обществъ дѣйствительными и приемлемыми, господствующая церковь дѣлаетъ исключение только одной старообрядческой іерархіи. Только подлинное Христово священство ненавистно ей. Въ послѣдніе годы миссионеры ея стали утверждать, что даже и старообрядческую іерархію, столь ненавистную имъ, можетъ, наконецъ, господствующая церковь признать дѣйствительной. Но опять-таки подъ неизменнымъ условіемъ отмѣны митропомазанія. „Теперь она, — свидѣтельствуетъ рязанскій епархиальный миссионеръ И Строевъ, — принимаетъ къ себѣ старообрядческихъ клириковъ вторымъ чиномъ, чрезъ помазаніе св. муромъ, при чемъ за клириками ихъ священна сана не признается. Если же старообрядцы вразумятся и захотятъ примирииться съ св. церковью, то церковь можетъ и не помазать ихъ муромъ, а ограничится простымъ ихъ раскаяніемъ, оставивъ притомъ за клириками теперешніе ихъ саны“ („Миссион. сборн.“, 1906 г., стр. 495). Замѣтьте: „теперешніе ихъ саны“. Духовныя саны на старообрядческихъ священнослужителяхъ и теперѣ есть. Но только муро господствующей церкви уничтожаетъ эти саны. А перестаньте помазываться муромъ и саны останутся. Не правда ли, диковинное муро? Такого мура, съ такимъ удивительнымъ свойствомъ, сокрушающимъ дотла священство, нигдѣ, никогда и ни у кого не было. Не знала его и древняя Церковь.

Много было всякихъ срессей въ церковной истории, на какія только нелѣпости и кощунства не были способны еретики. Но и они не могли додуматься до поразительного открытия, что муро уничтожаетъ хиротонію. Честь изобрѣтенія этой чудовищной ереси принадлежитъ современнымъ богословамъ и миссионерамъ господствующей церкви. Они исказили самую природу таинства муропомазанія. Самыи врата ада могутъ позавидовать ихъ изобрѣтенію. Священство вѣчно и неуничтожимо, — учить св. Церковь. — И врата ада не могутъ уничтожить его. — Пустяки, — возражаютъ миссионеры, — вы помажьте его легонько нашимъ муромъ и отъ него и слѣда не останется. Муро въ учени миссионеровъ получаетъ значеніе орудія борьбы съ іерархіей. Они любить называть хиротонію благодатью священства. Но стоитъ только прикоснуться къ этой благодати муромъ, какъ она исчезнетъ „яко дымъ“. Муро, по понятію миссионеровъ, не только не сообщаетъ благодати муропомазуемому лицу, оно, напротивъ, смазываетъ благодать, стираетъ ее до послѣдней капли. Это — не печать Духа Святаго, а какая-то смерть священству, подобно яду: „смерть черниламъ“, или: „смерть мухамъ“. Что можетъ быть преступнѣе этого кощунственного пониманія о таинствѣ муропомазанія. Академические богословы господствующей церкви учатъ, что даръ священства, подобно крещенію, неизгладимъ. Что хотите вы дѣлайте съ дѣйствительно крещенымъ человѣкомъ, предавайте его какимъ угодно анаемамъ, опустите его въ самое дно ада, печать крещенія все равно съ него не снимется. Будь онъ самымъ наизглѣшимъ богоотступникомъ, онъ все же остается крещенымъ. „А также, — говорять богословы господствующей церкви, — и рукоположеніе ставится на-ряду съ крещеніемъ и признается, какъ оно, неповторяемымъ вслѣдствіе своей особеннѣйшей значимости“ („Опытъ догматическаго богословія“, еп. Сильвестра, т. IV, стр. 372). И его ничто не можетъ уничтожить: ни анаемы, ни богоотступничество, ни другое, что-либо подобное. Первочинный ересь, по учению господствующей церкви, не въ силахъ прекратить у еретиковъ преемственную хиротонію. Только одно муро въ состояніи въ прахъ сокрушить какую угодно хиротонію, будь она вовсе беспорочна и чиста, какъ Самъ Учредитель ея. По понятію миссионеровъ о своемъ мурѣ, оно иѣчто болѣе ужасное, чѣмъ всѣ анаемы и всѣ богоотступничества.

Какъ бы священнослужитель ни велъ себя позорно, какія бы чудовищныя преступленія онъ ни совершаѣтъ, пусть это будетъ смертный грѣхъ, и даже что-либо ужаснѣе этого грѣха, онъ не лишается чрезъ это дара священства. Сожгите его на кострѣ, раздробите его на части, — и этимъ способомъ вы не уничтожите на немъ священный санъ. Опустите его въ самую нечистую и зловонную клоаку, и это не можетъ сгладить съ него хиротонію. Но... помажьте его миссионерскимъ муромъ. И этого, — одного только этого достаточно, чтобы онъ въ одинъ мигъ превратился въ простого мірянина. Муро, какъ волшебство какое, моментально сниметь съ священнослужителя священный его санъ. Вотъ какое ядовитое значеніе приписываютъ миссионеры своему муру. Оно страшнѣе смерти, ядовитѣе всѣхъ разрушительныхъ средствъ.

Въ древней Церкви иногда выполнялся тяжелый и сложный чинъ изверженія духовнаго лица изъ сана. Теперь же этотъ чинъ можно упростить. Къ лицу, заслужившему изверженія, стоитъ только прикоснуться муромъ, какъ съ него снято всякое духовное достоинство. Академические богословы синодальной церкви утверждаютъ, что изверженное духовное лицо остается все же духовнымъ лицомъ. Въ немъ не дѣйствуетъ благодать священства, онъ лишенъ всѣхъ священнослужительскихъ правъ, но онъ не простой мірянинъ, это — изверженный священнослужитель. Изверженные свя-

щеннослужители никогда снова не хиротонисались. По возвращеніи изъ ереси они признавались священными лицами, правоспособными совершать таинства. „Когда св. отцы и учителя Церкви Христовой, какъ свѣтила, блиставши въ разныя времена и все устроивши къ душевному спасенію людей, въ силу епископской власти „О Духъ Святомъ“, поставившемъ ихъ къ этой самой цѣли, позволяли, какъ мы видѣли, обращающихся изъ ереси клириковъ принимать съ тою же священною ступенью, какую они имѣли, получивъ хиротонію такъ же, какъ и крещеніе, отъ еретиковъ, — когда сами нерѣдко многихъ такихъ приняли въ общеніе Церкви, хотя они были рукоположены и крещены еретиками, несомнѣнно низложеными и съ соборнаго рѣшенія осужденными; то они поступали такъ, обращая вниманіе на правильность и законность совершеннія таинствъ („ибо не суть крещены не крестившіе въ то, что намъ предано“, какъ говорить св. Василій Великій) и, слѣдовательно, на неизгладимость и неотъемлемость этихъ специальныхъ даровъ Св. Духа“ („Къ исторіи вопроса о принятіи схизматиковъ въ православную церковь“, стр. 23, изд. М., 1892 г.). Даже соборное низложеніе, по учению восточной церкви, не въ силахъ сгладить неотъемлемый даръ священства. Муропомазаніе же дѣйственѣе всякаго низложения. Оно, по понятію миссионеровъ, превращаетъ священное лицо въ подлиннаго, первобытнаго мірянина, на которомъ нѣть и не было и малѣйшаго слѣда хиротоніи. Такое перерождающее дѣйствіе совершаєтъ муропомазаніе только въ одной господствующей церкви. Такимъ необычайнымъ свойствомъ отличается только ся муро.

Вѣруя, что муропомазаніе уничтожаетъ хиротонію, миссионеры подписываютъ этимъ смертный приговоръ всему священству господствующей церкви. Еще при Никонѣ патріархѣ оно было уже „смазано“. Вотъ что мы читаемъ объ этомъ въ „Чтении Импер. общ. истор. и древн. российскихъ“ (изд. М., 1871 г., кн. 3, іюль-сент., стр. 54—55). „Страстная недѣля. Всѣ дни этой недѣли русскіе проводили въ молитвахъ и поклонахъ. Въ Великую среду патріархъ (Макарій антіохійскій) давалъ всѣмъ разрѣшеніе, а въ Великій четвергъ совершилъ обрядъ освященія мура... Тутъ патріархъ Никонъ спросилъ Макарія: надлежашимъ ли образомъ совершаєтъ этотъ обрядъ? Патріархъ Макарій сдѣлалъ лишь одно замѣченіе, что слѣдовало бы возлить вино на елей... Никонъ согласился съ этимъ замѣченіемъ... Оба патріарха сошли съ амвона и подошли къ сосуду съ елеомъ, а остальные архіереи держали надъ ихъ головами раскрытое Евангеліе. Никонъ сталъ мѣшать большою серебряною ложкою муро въ сосудѣ, при чемъ опускала ее до самаго дна сосуда, чтобы благословеніе могло, такъ сказать, проникнуть всю массу... Оба патріарха взаимно помазали другъ друга, а потомъ стали муропомазывать всѣхъ присутствующихъ, начиная съ архіереевъ...“

Это муропомазаніе должно было превратить и Никона, и Макарія, и всѣхъ русскихъ архіереевъ въ „простыхъ мужиковъ“. Относительно митрополита Бѣлокриницкаго Амвросія миссионеры говорятъ иногда, что онъ былъ помазанъ „простымъ масломъ“. Это обязываетъ ихъ признать, что на Амвросія не могло быть „смазано“ рукоположеніе. За масломъ, какъ увидимъ ниже, миссионеры признаютъ иное значеніе. Но о Никонѣ и своихъ архіереяхъ они не могутъ этого сказать. Они были помазаны не масломъ, а настоящимъ муромъ, тѣмъ самымъ, которое уничтожаетъ хиротонію.

Приписывая муропомазанію господствующей церкви качество, уничтожающее неизгладимую печать даровъ Св. Духа на священнослужителяхъ, миссионеры въ то же время при-

знаютъ, что еретическое муропомазаніе имѣть несомнѣнную святость, что оно сообщаетъ муропомазуемому еретику св. дары, и что оно совершается въ еретическомъ обществѣ не въ противность Церкви Христовой, а по присущему етому обществу праву, признаваемому за нимъ господствующей церковью. „Признаніе церковью на приходящемъ къ церкви еретику даровъ св. муропомазанія, — говорить миссионеръ Строевъ, — указываетъ на то, что за его обществомъ церковь признаетъ право не только помазывать муромъ, но и крестить истиннымъ крещеніемъ“ („Миссіон. сборникъ“, 1906 г., стр. 490). Понятно, отсюда, почему господствующая церковь не муропомазуетъ приходящихъ къ ней еретиковъ даже первого чина. Во-первыхъ, она признаетъ, что они еще въ еретическомъ обществѣ получили уже „печать св. муропомазанія“. Во-вторыхъ, зачѣмъ же мазать ихъ сильнодѣйствующимъ муромъ, которое, по свойству своему, разрушить и сотреть всѣ прежнія „печати“. Это было совсѣмъ „въ убытокъ себѣ“. Другое дѣло — старообрядческие священнослужители. Ихъ непремѣнно нужно помазывать. Самая трудная и серьезная задача у господствующей церкви — стереть съ лица земли старообрядческую іерархію. А чѣмъ ее стереть? Только муромъ. Поэтому и пользуется синодальная власть каждымъ случаемъ, чтобы хотя на нѣкоторыхъ лицахъ старообрядческой іерархіи смазать священные саны. Быть можетъ, только въ этихъ расчетахъ синодальные богословы и миссионеры и муро свое сдѣлали такимъ уничтожающе дѣйствующимъ на хиротонію средствомъ. Какъ бы то ни было, но кощунственное ученіе о смазываніи муромъ хиротоніи испровергаетъ католическое опредѣленіе муропомазанія, какъ таинства, утверждающаго и укрѣпляющаго людей въ духовной благодатной жизни и противорѣчить принятому въ восточной церкви способу принятія въ ея среду еретическихъ клириковъ.

Противорѣчія въ ученіи современныхъ богослововъ о муропомазаніи идутъ еще дальше. „По ученію православной церкви, — богословствуетъ свящ. К. Околовичъ, присяжный обличитель латинства, — таинство муропомазанія могутъ совершать не одни только епископы, но и священники. И только освященіе мура для таинства предоставлено, согласно древнему ученію, праву одного епископа. По ученію же католической церкви, таинство муропомазанія, называемое ею конфirmaціею, или попросту „бижмованіемъ“, должно быть совершаемо исключительно епископомъ, а ксендзами этого права не предоставлено“ („Православному народу о католическихъ заблужденіяхъ“, стр. 1). Обстоятельство объ этомъ латинскомъ заблужденіи говорится въ „Опытѣ догматического богословія“ еп. Сильвестра: „Церковь западная, вопреки своимъ собственнымъ древнимъ, основывавшимся на апостольскомъ преданіи, постановленіямъ, право не только освященія мура, но и совершенія самого муропомазанія, присвоила однимъ епископамъ, лишивъ его всецѣло священниковъ, къ чemu, какъ известно, прямой и решительный шагъ сдѣланъ былъ ею еще въ IX вѣкѣ въ допущенномъ ею фактѣ повторенія ея епископами муропомазанія надъ муропомазанными греческими священниками болгарами“. „Слѣдуетъ замѣтить, — поясняетъ епископъ Сильвестръ, — что сами римскіе епископы вслѣдствіи стали воюю-неволею сознавать непростительную въ семъ отношеніи ошибку своихъ предшественниковъ и пытались отчасти смягчить и поправить ее, время отъ времени (съ XV в.), ставши, въ виду особенныхъ обстоятельствъ, снабжать полномочіями на совершение муропомазанія и священниковъ, вслѣдствіе чего стала оказываться въ ученіи о совершившихъ муропомазанія только та разность между восточною и западною церковью, что тогда какъ въ первой священники чрезъ самую хиротонію свою полу-

чаютъ право совершать муропомазаніе, въ послѣдней они получаютъ такое право случайно, по требованію особыхъ епископскихъ полномочій, являясь, такимъ образомъ, только случайными или чрезвычайными совершившими муропомазанія, тогда какъ, наоборотъ, совершившими его постоянными признаются одни епископы“ (стр. 457—458). Но не тѣмъ ли самымъ заблужденіемъ страшаютъ и миссионеры господствующей церкви. Ни въ одномъ изъ сочиненій вы не найдете этой православно-канонической мысли, что въ самой хиротоніи дается священику право совершать таинство муропомазанія. Напротивъ, миссионеры настойчиво утверждаютъ, что самъ по себѣ священикъ — ничто. Безъ епископа онъ не въ правѣ давать что-либо: ни крестить, ни муропомазывать, ни исповѣдывать онъ не можетъ безъ епископской воли. Только по особыму поѣзгѣнію епископа („особому полномочію“, какъ выражено у Сильвестра), священники, по объясненію миссионеровъ, получаютъ право муропомазывать. А гдѣ нѣть епископа, тамъ священикъ, несмотря на то, что имѣть на себѣ вполнѣ законную хиротонію, не можетъ совершить таинство муропомазанія. „У старообрядцевъ, — говоритъ синодальный миссионеръ Крючковъ, — 180 лѣтъ не было епископовъ, и, следовательно, не было и лицъ, имѣющихъ законное право освящать муро, а потому и таинство муропомазанія у нихъ не могло быть совершаемо“, хотя у нихъ были законно поставленные іереи („Бесѣда“ Крючкова въ Уральскѣ, стр. 81). „Св. муропомазаніе, — повторяетъ о. Крючковъ, — за отсутствіемъ епископовъ, не могло быть совершаемо“ (стр. 80) именно священниками и при наличности освященного благочестивыми святителями мура. Обличая латинъ въ беззаконномъ лишеніи священниковъ принадлежащаго имъ по хиротоніи права совершать муропомазаніе, современные богословы господствующей церкви осуждаютъ собственно свою церковь и ея миссионеровъ, заряженныхъ негрѣшностями римлянъ. И тутъ они противорѣчатъ сами себѣ, произносятъ приговоръ надъ собственнымъ богословіемъ и вѣрованіемъ.

На иркутскомъ миссионерскомъ съездѣ было предложено однимъ наиболѣе типичнымъ миссионеромъ провозгласить старообрядчество еретичествомъ, такъ какъ-де старообрядцы держатся страшной и зѣло вредной ереси вѣщевѣрія: они придаютъ большое значеніе разнымъ церковнымъ вещамъ — всякой видимости, обрядности. Это ли не ересь, — ужасались миссионеры на иркутскомъ съездѣ. Но вотъ тѣмъ же миссионерамъ приходится говорить съ старообрядцами о разбавлении мура елеемъ. И тутъ они обнаруживаютъ чрезвычайно любопытное и курьезное вѣщевѣріе. Въ греческой „Кормчей“ говорится: „Позволительно прибавлять къ остаткамъ мура елей, дабы достаточно было его для совершения освященія нуждающихся въ немъ, т.-е. если эти нуждающиеся находятся въ опасности и нѣгдѣ взять другого мура“ (въ греческой Кормчей — „Пидаліонъ“, стр. 177). Старообрядцы въ нужныхъ случаяхъ такъ и дѣлали. Обличая старообрядцевъ въ разбавлении мура, богословы и миссионеры господствующей церкви принялись съ необыкновеннымъ усердіемъ за математическія вычисления, стараясь доказать, что благодатная сила въ мура уничтожается такой простой вещью, какъ елей. „О, это великая вещь — деревянное масло, — глубокомысленно разсуждаютъ миссионеры. — Вотъ стоитъ его побольше влить въ муро, какъ послѣдніго со всемъ не станетъ“. Благодатную силу мура миссионеры заключаютъ въ материалистическая частицы, изъ которыхъ состоитъ муро. Духъ Святый, по ихъ понятію, совсѣмъ безсиленъ освятить человѣка, если муро разбавить елеемъ. Этому маслу они придаютъ такое огромное значеніе, что оно въ ихъ представлѣніи является болѣе сокрушительной силой, чѣмъ само муро. Какъ мы видѣли, миссионеры при-

знаютъ за муромъ страшное свойство—уничтожать священство: въ немъ муро,—по безбожному учению миссионеровъ,—убиваетъ даже Духа Святаго. Казалось бы, что можно противопоставить столь чудовищной силѣ. Да, видите ли,—дѣлаютъ новое открытие миссионеры,—этую силу очень легко уничтожить простымъ слемъ. Мы, христіане, вѣрили и вѣруемъ, что одна капля св. муро дѣлаетъ освященнымъ весь елей, съ которымъ она соединяется. Миссионеры вѣруютъ обратно: отбросивъ въ сторону благодатную силу Духа Святаго, преподаваемую чрезъ муро, они вѣруютъ въ силу простой вещи—елая. „Здѣсь,—свидѣтельствуетъ епископъ Михаилъ,—лишие доказательство того математически-атеистического воззрѣнія на таинство и Церковь, какое живеть въ государственной церкви“ (въ ж. „Церковь“ 1908 г., № 11). Здѣсь, прибавимъ мы, логический выводъ изъ миссионерского понятія о мурѣ. Разъ оно имѣть свойство, по учению миссионеровъ, не сообщать дары Духа Святаго, а разрушать ихъ, сглаживать съ муропомазуемаго духовнаго лица печать священства, то что же стоить такое муро. Въ немъ, очевидно, не дѣйствуетъ Духъ Святой, иначе какъ бы оно могло разрушать печать того же Духа Святаго. А такое муро, конечно, очень легко уничтожить чѣмъ угодно. Оно само по себѣ ничтожно, какъ только смѣсь материалистическихъ веществъ. Такимъ удивительнымъ муромъ обладаетъ только одна господствующая церковь, и такимъ дикимъ вещевѣріемъ изъѣдены только ея миссионеры. Прежде чѣмъ отправиться на иркутскій съездъ и сдѣлать тамъ предложеніе провозгласить старообрядчество вещевѣрною ересью, редакторъ „Миссионерск. Обозрѣнія“ г. Н. Гринякинъ напечаталъ въ своемъ журналь слѣдующее разсужденіе о „вещахъ“: „Матерія“ таинствъ церковныхъ — вода, вино, хлѣбъ, муро и т. п. — настолько существенны въ таинствахъ, что безъ нихъ недѣйствительны они и безблагодатны?“ Извѣстно, что „разсуждавшіе“ иначе осуждались св. церковью, какъ еретики? „Вѣдь вода (въ крещеніи), вино и хлѣбъ (въ причащеніи), и муро (въ муропомазаніи)—это „материалистическая частица“, подлежащія общимъ законамъ химіи и физики. Однако древняя Христова Церковь обращала строгое вниманіе на количественно-математическую мѣру элементовъ матеріи таинствъ“ („Миссионерск. Обозр.“, 1908 г., № 12, стр. 1767—1768). Кого же придется синоду проклинать за вещевѣріе и объявлять еретиками?

Сколько, посмотрите, у современныхъ богослововъ во всѣхъ ихъ богословствованіяхъ и вѣрованіяхъ всякой путаницы и противорѣчій, дикихъ и смѣшныхъ!

Если бы ихъ муро обладало цѣлебнымъ свойствомъ уничтожать вотъ эти страшныя болѣзни и злокачественные нарости на душѣ миссионеровъ и богослововъ господствующей церкви, то ихъ всѣхъ слѣдовало бы подвергнуть муропомазанію. Можетъ быть, тогда они хотя на одну каплю поумнѣли бы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Шалаевъ.

О правахъ и обязанностяхъ печати.

Въ гор. Оргѣевѣ, Бессарабской губ., живеть немало старообрядцевъ Бѣлокриницкой іерархіи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, къ оргѣевскому старообрядческому обществу присоединился нѣкто Агапій Донцовъ, который по личнымъ причинамъ не поладилъ съ членомъ того же общества Филимономъ Китаевымъ. Отношенія постепенно обострялись, и мѣсяца два тому назадъ превратились въ открытую вражду, при чѣмъ изъ области личныхъ счетовъ перешли въ инци-

дентъ, нарушившій спокойствіе всего оргѣевскаго старообрядческаго общества.

Средствомъ, при помощи котораго недоразумѣніе двухъ частныхъ лицъ произвлеи разладъ цѣлаго общества, оказалась печать. Обстоятельства этого прискорбнаго случая таковы. Въ февраль 1910 года Ф. Китаевъ написалъ и распространилъ небольшую брошюру, подъ названіемъ: „Дѣятельность старообрядчества въ гор. Оргѣевѣ, Бессарабской губерніи“, въ которой, при помощи рѣакціи и не всегда литературныхъ выражений, описываетъ дѣятельность своего противника Агапія Донцова, попутно достается и оргѣевскому священнику. Насколько справедливы выпады Ф. Китаева, мы сказать не можемъ, и потому оправдывать кого-либо или обвинять не будемъ, но въ виду того, что этотъ инцидентъ изъ рамокъ старообрядческой общины перешагнулъ за порогъ прокурорскаго кабинета и вскорѣ его подробности стануть всеобщимъ достояніемъ, мы намѣрены сказать тѣмъ, кто пользуется печатнымъ словомъ, нѣсколько словъ о правахъ и обязанностяхъ печати и о томъ, какъ ею пользоваться, чтобы она не превратилась изъ могущественнаго фактора общественной справедливости въ столь же могущественную пособницу богопротивнаго раздора, во имя мелкихъ личныхъ интересовъ.

Печать, особенно периодическая, освѣщающая вопросы и события текущей жизни, справедливо называется „шестою державой“. Она знакомить широкую массу со всѣми общественными событиями, отъ ней зависитъ дать ту или иную окраску поступкамъ общественного дѣятеля и т. д., и т. д. Когда печать порицаетъ зло, оглашаетъ пороки, способствуя тѣмъ ихъ уничтоженію, когда она беретъ подъ свою защиту какое-либо молодое, начинающееся, но полезное для общества дѣло, печать — бичъ зла и положительный элементъ, обладающій громаднымъ значеніемъ въ общественной жизни. Но когда печать дѣлается орудіемъ въ рукахъ неустойчивыхъ въ нравственномъ отношеніи людей, или даже просто недостаточно подготовленныхъ къ служенію обществу печатнымъ словомъ, или когда она, что еще хуже, служить узкимъ личнымъ цѣлямъ отдельныхъ лицъ, печать превращается въ страшное разрушающее общественность орудіе зла, бѣдственныя послѣдствія дѣятельности котораго и тяжки и неисчислимы...

Что такое печатное слово, какъ такое? Прежде всего, это — слово публичное, обращенное ко всѣмъ, слѣдовательно, кто обращается съ нимъ, имѣть нѣчто, имѣюще интересъ или значение для всѣхъ. Въ древней Руси было вѣче, на которомъ и обсуждались всѣ текущія дѣла; это было удобно при несложности общественной жизни въ древне-русскомъ городѣ, но теперь, когда въ одной Москвѣ жителей до полутора миллионовъ, и когда поднимаются вопросы, имѣющіе значеніе для населенія всего государства, когда административный механизмъ весьма усложнился,—печать стала незамѣнимымъ средствомъ общенія миллионовъ людей, дающее возможность ознакомиться съ явленіями и событиями общественной жизни.

Назначеніе печати — соединять людей, возводить ихъ за предѣлы личного существованія, пріобщать къ міровому движенію человѣчества...

Какъ видимъ, права и значеніе печати велики, но также велики и обязанности, которыя она налагаетъ на тѣхъ, кто пользуется ея услугами. Нечего и говорить, что личнымъ счетомъ въ печати не мѣсто; они не только неумѣстны, но и роняютъ значеніе самого печатнаго слова; кроме того, выступая съ обличеніями общественнаго характера, никогда не слѣдуетъ забывать, что каждое слово должно быть доказано, и такъ какъ печатное обличеніе своею цѣлью

имѣть не большее озлобленіе противниковъ, а способствованіе выясненію причинъ печального явленія, вызвавшаго обличеніе, чтобы тѣмъ устранить это самое явленіе, то обличеніе не должно содергать рѣзкихъ выражений, ругательствъ и т. п. недопустимыхъ въ печати вещей. Даже одно не только рѣвакое или обидное, но лишь неясное, двусмысленное выраженіе въ печати, иногда ведетъ къ безконечнымъ пререканіямъ; ничего неѣтъ легче, какъ очернить человѣка въ печати, и если не навсегда, то очень надолго, уронить его репутацію въ глазахъ *всего общества*, и какъ трудно возстановить эту репутацію.

Переходя вновь къ случаю въ гор. Оргѣевѣ, замѣтимъ что помимо ненужныхъ рѣзкостей Ф. Китаевъ прибѣгъ къ слишкомъ большой, совершенно излишней гласности. Этими словами мы отнюдь не совсѣмъ дѣйствовали „подъ сурдинку“, съ задняго хода, неѣтъ, если Ф. Китаевъ нашелъ, что А. Донцовъ наноситъ материальный или нравственный ущербъ старообрядческому обществу, то, спрашивается, зачѣмъ же было объ этомъ оповѣщать всѣхъ, распространяя печатную брошюру?

Всегда слѣдуетъ сначала опредѣлить, если такъ можно выразиться, степень общественности данного случая, и тогда уже въ опредѣлившихся границахъ предавать его гласности, если, конечно, это оглашеніе принесетъ пользу, а не вредъ.

Въ настоящее время А. Донцовъ подалъ жалобу прокурору на Ф. Китаева, обвиняя его въ клеветѣ, и въ мѣстной газетѣ напечатано письмо А. Донцова и 30 подписавшихся оргѣевскихъ старообрядцевъ, въ которомъ горицается поступокъ Китаева, который, по выражению автора письма, „не достоинъ развязать ремень у ногъ А. Донцова и оргѣевского священника“.

И. Карандеевъ.

Материалы по истории старообрядчества.

Томскій старообрядческій храмъ Бѣлокриницкой іерархіи.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ г. Томскѣ старообрядческій храмъ Бѣлокриницкой іерархіи существуетъ уже около 30 лѣтъ. По преданию, въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій въ Томскѣ существовалъ молитвенный храмъ на берегу реки Томи, близъ Богоявленской церкви, гдѣ у старообрядческой общины было и свое кладбище. Но позднѣе, при Императорѣ Николаѣ I, молитвенный храмъ этотъ былъ уничтоженъ и преслѣдуемые закономъ старообрядцы принуждены были присоединиться къ единовѣрію. Вместо уничтоженного старообрядческаго храма сооружена была Троицко-единовѣрческая церковь на Воскресенской горѣ.

Первые единовѣрческие священники изъ старообрядцевъ соблюдали древніе обряды усердно, вполнѣ удовлетворяя религиознымъ требованиямъ прихожанъ, но слѣдующіе затѣмъ священнослужители изъ господствующей церкви стали относиться небрежно къ древности, измѣняя многія существовавшія положенія и вводя новые, чуждыя древней истинѣ. Такой образъ дѣятельности церковнослужителей послужилъ причиной тому, что большинство прихожанъ Троицко-единовѣрческой церкви удалилось отъ храма, примкнувъ къ разнымъ сектамъ; часть же присоединилась къ старообрядчеству Бѣлокриницкой іерархіи. Въ числѣ послѣднихъ былъ и одинъ

изъ видѣнійшихъ дѣятелей старообрядчества К. А. Шашевъ (впослѣдствіи именемъ Григорій). Съ однимъ изъ единомышленниковъ своихъ К. А. Шашевъ сначала рѣшился совершать богослуженіе у себя на дому, а иногда и въ домахъ другихъ старообрядцевъ. Все это произошло приблизительно около 1870 года. Какъ разъ въ это время въ Томскѣ находился священникъ изъ чернаго духовенства о. Іеремія, который исполнялъ всѣ духовныя требы у старообрядцевъ. Собственно, въ Томскѣ прихожанъ у него было не болѣе пяти семействъ, но въ окрестностяхъ города ихъ насчитывалось въ это время болѣе сотни душъ.

Въ 1875 г. въ лѣсахъ, окружающихъ Томскъ, появились новые скиты съ Уральскихъ горъ изъ числа такъ называемыхъ часовенныхъ старообрядцевъ, обрѣтавшихся на рекѣ Іосѣй. Печти въ это же время въ Семилуженской волости возникъ мужской скитъ, руководимый черноризцемъ о. Филимономъ и его двумя дѣятельными учениками: о. Исихаѣмъ и о. Митамзомъ. Однако, несмотря на свою ревностную дѣятельность среди безпоповцевъ, эти три подвижника пришли къ заключенію о необходимости въ скитѣ священническаго начала. И вотъ, около 1879 г. они отправились въ Россію, присоединились тамъ, послѣ продолжительныхъ исслѣдований, къ Бѣлокриницкой іерархіи и получили рукоположеніе. Черноризецъ Филимонъ, а послѣ рукоположенія іеромонахъ Феофилактъ, и іеромонахъ Михаилъ возвратились въ Томскъ и при посредствѣ Е. А. Шашева ревностно принялись за проповѣданіе древнаго православія среди безпоповцевъ. Проповѣди иноческіи имѣли успѣхъ и число сторонниковъ ихъ ученія быстро возрастило. Въ теченіе послѣдующихъ 5 лѣтъ число старообрядческихъ семей въ самомъ Томскѣ насчитывалось десятками, а въ окрестностяхъ его ихъ были уже сотни. Тогда-то, по мысли настоятеля мужскаго скита іеромонаха о. Феофилакта (завѣдавшаго также и томскимъ приходомъ), Е. А. Шашева, бр. Филипповыѣ, Яшина, Воронцова и другихъ, старообрядцы стали заботиться обѣ устройствѣ молитвенного храма въ Томскѣ. Для этой цѣли весной 1884 г. былъ купленъ домъ съ крѣпостнымъ мѣстомъ на имя одного изъ прихожанъ. Затѣмъ въ слѣдующемъ же году стараніями іеромонаха о. Феофилакта при материальной помощи прихожанъ, столичныхъ и провинциальныхъ жертвователей былъ построенъ еще одинъ двухъэтажный домъ съ тремя отдѣленіями внутри на подобіе храма, но безъ иконостаса и безъ амвона. Отрѣшиться отъ этого пришлось въ виду того, чтобы не налечь на общину преслѣдованія властей, т. к. по данному въ то время Императоромъ Александромъ III узаконенію отъ 3 мая 1883 г. старообрядцамъ разрѣшалось совершать молитвы лишь въ частныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ. Однако, отъ этого молитвенный домъ существовалъ недолго. Въ началѣ января 1886 года, по настоянію мѣстнаго епископа Исаакія, молитвенный домъ властями былъ закрытъ и устроители его преданы суду. Иеромонахъ Феофилактъ, выѣхавшій незадолго передъ этимъ изъ города по своимъ дѣламъ, случайно набѣжалъ на旣шшей надъ нимъ кары. Предметы церковнаго облаченія не были найдены, и это дало возможность вернувшемуся о. Феофилакту совершать въ начавшемся году въ частныхъ домахъ богослуженія въ день Крещенія и прочихъ праздниковъ.

Запечатаніе храма повергло въ уныніе всю старообрядческую общину. Помимо огорченія морального свойства на видъ вышли и непрѣятельские вопросы чисто материальнаго характера. На постройку дома было затрачено болѣе 2,500 рублей, при чѣмъ половина этой суммы не была еще уплачена строителями; запасныхъ же средствъ совершенно не было. Настроеніе старообрядцевъ было самое подавленное

и граничило съ ропотомъ на неосторожность завѣдывавшаго приходомъ, который, казалось, одинъ сохранялъ бодрость духа, настойчиво ободряя прихожанъ. При посредствѣ частнаго ловѣренаго В. А. До—ова и другихъ представителей мѣстной адвокатуры, томскіе старообрядцы въ теченіе 10 лѣтъ хлопотали объ открытии запечатанного храма. Наконецъ, въ силу безнадежности благопріятнаго разрѣшенія означенного вопроса, томскіе старообрядцы принуждены были продать зданіе запечатанного храма и всю постройку при немъ за 1,700 рублей. На вырученныя деньги вновь былъ купленъ домъ и въ 1892 г. перестроенъ на молитвенный храмъ. Вновь старообрядцы стали собираться для молитвъ, но и здѣсь они подвергались преслѣдованию. Рѣшено было возобновить ходатайства объ открытии официальнаго молитвенного храма, и, наконецъ, эта цѣль была достигнута. Храмъ былъ открытъ и, благодаря заботамъ священника о. Георгія Шарапова, попечителя В. И. Разумова и другихъ благотворителей, переустроенъ и приведенъ въ должный видъ.

Въ настоящее время уже 4 года, какъ въ г. Томскѣ учреждена официальная старообрядческая община, состоящая изъ 51 члена. Предсѣдателемъ этой общины состоится, И. Н. Шашевъ, внукъ известнаго старообрядческаго дѣятеля о. Григорія Шашева, товарищемъ предсѣдателя—М. Б. Зуевъ, а членами совѣта являются нижеиздѣйующія лица: священникъ о. Трифонъ Суховъ, священникъ деревни Кловки Иоакимъ Черноусовъ, В. И. Разумовъ, Я. И. Тимофеевъ и А. Е. Наумовъ.

Въ самое послѣднее время совѣтомъ томской старообрядческой общины исходатайствовано предъ городской думой право на постройку нового храма и училища. Необходимое для постройки мѣсто уже отведено управою—противъ Вознесенского кладбища, на которомъ 15 августа с. г. состоялась закладка храма. Наканунѣ торжества было отслужено всенощное бдѣніе старообрядческимъ епископомъ Іоасафомъ томскимъ и всей Сибири, въ сослуженіи 5 священниковъ: о. Петра Черемухина изъ г. Ново-Николаевска, о. Александра Саваськова изъ дер. Пещерки, Барнаульскаго уѣзда, о. Павла Бутковскаго, вновь поставленного на Амуръ, о. Даніила Суворова, новопоставленного въ г. Барнаулъ, и мѣстнаго священника о. Трифона Сухова и 2-хъ діаконовъ: о. Іакова Чучалина изъ Бійскаго уѣзда и о. Петра изъ Барнаульскаго уѣзда, и двухъ стихарныхъ. Въ самый праздникъ, въ 8 часовъ утра, было совершено соборное архіерейское облаченіе и Божественная литургія, послѣ которой мѣстнымъ священникомъ было объявлено прихожанамъ, что, къ прискорбію всей общины, томскимъ губернаторомъ не разрѣшено совершить крестный ходъ до мѣста закладки храма, а посему просилъ пожаловать всѣхъ просто безъ церемоніи. Въ 12 часовъ дня были уже всѣ, какъ прихожане, такъ и духовенство, на мѣстѣ закладки храма. По облаченіи владыки и духовенства епископомъ Іоасафомъ на мѣстѣ престола были положены первые камни и водруженъ крестъ. Послѣ чего, при многочисленномъ стеченіи народа, былъ совершенъ молебенъ храму съ водоосвященіемъ.

Какъ при богослуженіи въ храмѣ, такъ равно и на закладкѣ храма всѣ пѣснопѣнія исполнялъ хоръ, притягавшій изъ г. Ново-Николаевска, состоящий изъ 15 человѣкъ мальчиковъ и дѣвочекъ, собранный благодаря энергіи и трудамъ о. Петра Черемухина, умѣло руководимый учительницей Антониной Савватьевной Архиповой, пріѣхавшей отъ А. И. Морозова. Стройное, мелодичное и иѣжное пѣніе женскихъ и дѣтскихъ голосовъ привлекало слухъ присутствующихъ, среди которыхъ было масса и новѣрныхъ, и располагало молящихся къ умиленію. По окон-

чаніи молебна и совершенія закладки мѣстнымъ священникомъ о. Трифономъ была сказана рѣчь слѣдующаго содержанія:

— Православные христіане! „Нынѣ время благопріятно, нынѣ день спасенія“. Такъ вызываетъ апостоль, и слова его примѣнимы къ нашему времени и къ сему великому торжеству. День сей поистинѣ день спасенія; въ этотъ святой день Пресвятая Богородица преставилась отъ земли на небо, которая, предстоя у престола Всевышнаго Бога, молить о помилованіи насть и о ниспосланіи намъ благодати. По молитвамъ Ея и заступничству, мы, старообрядцы, получили великую отраду: свободу своихъ убѣждений. Возсіала надъ нами утренняя заря, которая не свѣтила въ теченіе 250 лѣтъ. Заря эта и свѣтъ правды были погашены людьми, по виншенню злого миродержца, врага рода человѣческаго—діавола, ненавидящаго правду. И что ни перестрадали старообрядцы въ этотъ периодъ преслѣдованія и гоненія. Но получивъ радость свободы, объ этомъ теперь подробно говорить не будемъ, такъ какъ насть и гнали, и мучали, и ссыпали, но это уже все прошло и, дай Богъ, чтобы никогда не возвратилось. По учению Христа Спасителя, Который молился за распинателей своихъ, говори словами: „Отче, отпусти имъ грѣхъ сей, не вѣдѣть-бо, что творять“, и мы будемъ молить Господа Бога о прощеніи обидъ нашимъ преслѣдователямъ, по повелѣнію Господа, Который говоритъ: „Молитесь за враговъ вашихъ“. Насъ преслѣдовали за то, что мы исполняемъ всѣ правила церковныя, апостольскія и святоотеческія неизмѣнно, не принимая никакихъ новостей, придуманныхъ вопреки учению святой Церкви. Но по молитвамъ Церкви и заступничству, Господу Богу было угодно вложить въ сердце Царево благую мысль—дать свободу невинно страждущимъ старообрядцамъ. И Государь Императоръ Николай Александровичъ своимъ всемилостивѣйшимъ манифестомъ далъ полную свободу строить храмы и молиться Богу такъ, какъ молилась вся русская церковь, отъ благовѣрнаго князя Владимира и до патріарха Никона. Хотя въ настоящее время есть еще явленія прошедшіхъ печальныхъ событий, каковое пришлось испытать въ настоящее время томской старообрядческой общинѣ: въ ходатайствѣ ея о разрѣшеніи совершить крестный ходъ по городу на мѣсто закладки храма къ великому нашему прискорбію было отказано подъ строгимъ запретомъ, какъ противное закону, несмотря на то, что не только въ провинціальныхъ и уѣздныхъ городахъ, но даже въ столицѣ Москвѣ и Петербургѣ, совершаютъ постоянно крестные ходы, не считая сіе противно закону. Но это—частные явленія, и имъ не придется затмить свѣтъ свободы, пролитый съ высоты Царскаго Престола преданному Государю и отечеству русскому народу. И вотъ, благодаря данной свободѣ, мы, старообрядцы, открыто и смѣло славимъ Бога, о чёмъ наши предки старообрядцы боялись даже и думать, и просимъ, и молимъ, чтобы Всесвѣтный и Всемилостивый Господь Богъ просвѣтилъ душевныя и сердечныя наши очи, во исполненіе заповѣдей евангельскихъ, а также добра и правды, и о всѣхъ тѣхъ, которые не принадлежать къ старообрядчеству, чтобы Онъ, Всемогущій, собралъ во едино стадо соборныя и апостольскія Церкви. Итакъ, возлюбленные братіе о Христѣ, забудемъ все прошедшее и предадимъ забвѣнію все минувшее, сплотимся во едину семью, устроимъ на семъ мѣстѣ приличествующій храмъ, т.-е. домъ живому Богу, гдѣ и будетъ приноситься безкровная жертва о всемъ мірѣ, о великомъ Государѣ нашемъ, даровавшемъ намъ свободу, о создателяхъ, благотворителяхъ и жертвователяхъ св. храма и о всѣхъ православныхъ христіанахъ. Поставимъ на немъ прежде гонимый восемиконечный крестъ Христовъ, да

послужить онъ на вразумление преславившимъ Его, а намъ, старообрядцамъ, на радость и спасеніе. Церковь нужна и необходима для всѣхъ: въ церкви мы дѣлаемся христіанами и рождаемся въ пакибытие, и послѣ, въ церкви приносимъ покаяніе и получаемъ оставление грѣховъ. Церковь чрезъ служителей своихъ научаетъ насъ страху Божію и воспитываетъ насъ въ нравственности, церковь есть первое и необходимое училище благочестія. Святый Іоаннъ Златоустый о церкви говоритъ слѣдующее: „Церковь паче небеси укоренилася, удобнее солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти. Въ церкви печальнымъ утѣшеніе, тружащимся упокоеніе и отдохновеніе, церкви браны разруши, рати утоли, бури утиши, бѣзы отогна, грады колеблемые устави, двери небесныя отверае и покой дарова“. Святый Алексій, митрополитъ московскій, именуетъ церковь небомъ: „Въ ней,—говорить онъ,—закалается Агнецъ Сынъ и слово Божіе для очищенія грѣховъ всего міра; въ ней проповѣдуется Евангеліе царствія Божія и писанія св. апостоловъ, въ ней престоль, освященный херувимами“. Итакъ, сказавъ нѣсколько словъ о существованіи и исторіи старообрядчества и о необходимости имѣть Божій храмъ, я обращаюсь къ возваніемъ ко всѣмъ благотворителямъ и жертвователямъ, которые, надѣюсь, не откажутъ въ своей посильной помощи на сіе святое дѣло, имъ подсажутъ ихъ отзывчивыя сердца, что и какъ поступить въ этомъ добромъ дѣлѣ. Христосъ Спаситель въ нагорной проповѣди сказалъ: „Блажени милостивіи, яко тіи помилованіи будуть“ и исполнители сей заповѣди получать обѣщанное. За жертвователей и создателей храмовъ Божіихъ всегда и до кончины міра будетъ приноситься безкровная жертва о ихъ здравіи и спасеніи. По учению свв. отцовъ, создатели и благотворители храмовъ Божіихъ, хотя бы и великие грѣшники были, ранѣе, или послѣ, хотя бы (судя по-человѣчески) и не имѣли надежды на свое спасеніе, но Господь за ихъ благотворенія не оставляетъ ихъ вѣ спасенія, но наставляетъ ихъ на путь покаянія и истины въ получение уготованного имъ вѣчнаго блаженства (см. житіе св. Еразма). По смерти создателей храма Божія, когда кости ихъ истлѣютъ въ могилѣ, когда ихъ имена совсѣмъ забудутся людьми, святая Церковь все-таки будетъ молиться о прощеніи содѣянныхъ ими грѣховъ и о вселеніи душъ ихъ въ мѣстѣ праведныхъ. Все можетъ покинуть и забыть насъ, богатство и слава, честь и достоинства, отецъ и мать, друзья и сродники, но святая Церковь не забудетъ и не покинетъ насъ даже и послѣ смерти. Пусть никто не стѣсняется тѣмъ, что онъ мало пожертвовалъ, но пусть вѣ примкнуть къ сему святому дѣлу, по силѣ своего состоянія. Святый Григорій Богословъ говоритъ: „Что Богъ измѣряеть подаяніе не достоинствомъ или количествомъ подаваемаго, но силами и расположениемъ приносящаго“. Итакъ, братіе, будемъ непрестанно просить и молить Господа Бога и Пречистую Его Матерь, нашу Заступницу, во имя которой мы и заложили святый сей храмъ, чтобы благополучно кончить начатую нынѣ нами церковь и услышать въ сей церкви утѣшительный гласъ: „Пріидите ко Мнѣ вси тружащіеся и обремененія и Азъ упокою вѣ“. Аминь!

Послѣ рѣчи діакономъ о. Іаковомъ Чучалинымъ было провозглашено многолѣтіе Государю Імператору и всему Царствующему Дому, епископу Іоасафу томскому, благотворителямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Хоръ исполнялъ плавно и мелодично „Многая лѣта“.

По окончаніи всего епископъ, духовенство и пѣвцы были приглашены за общую трапезу предѣдателемъ совѣта общини Иваномъ Николаевичемъ Шашевымъ, который неустанно трудился о приготовленіи всего нужнаго на мѣстѣ закладки храма и необходимаго къ торжеству.

Во время стола о. П. Черемухинъ былъ произнесена здравица предѣдателю, совѣту и всей общинѣ и пожеланіе благополучно докончить начатое дѣло построенія храма Божія.

Среди миссионеровъ.

Миссионерская клевета.

(Письмо въ редакцію).

Въ „Миссионерскомъ Обозрѣніи“ печаталось, будто я „получилъ отъ папы римскаго благословенную буллу за распространеніе католическихъ сочиненій цѣлыми возами“. Ничего подобнаго никогда не было въ дѣйствительности.

Я никогда не распространялъ никакихъ католическихъ сочиненій: даже ни одного экземпляра не продалъ и не далъ никому.

Хотя я нисколько не считаю бы позорнымъ, если бы папа римскій, безъ всякаго съ моей стороны желанія, присягъ „благословенную буллу“, но долженъ сказать въ интересахъ истины, что никакой буллы отъ папы римскаго или отъ другого кого изъ католическихъ іерарховъ я никогда не получалъ.

Никогда также у меня не было склада „сочиненій безъ божіаго и лѣвополитическаго характера“, хотя бы уже потому, что они противорѣчать моимъ убѣжденіямъ и воззрѣніямъ.

Въ противномъ никто меня уличить не можетъ.

Конечно, на клевету „Миссионерского Обозрѣнія“ и отвѣтъ не слѣдовало бы, потому что этому миссионерскому органу едва ли кто въ чёмъ и вѣрить. Но пишу сіе по просьбѣ нѣкоторыхъ христіанъ, находящихъ полезнымъ, чтобы ложь была опровергнута, хотя бы она появилась въ такомъ органѣ.

Епископъ Иннокентій.

Д. Васильевщина, Шоршансаго уѣзда, Тамбовской г.

(Отъ нашего корреспондента).

Здѣсь, 21 и 22 и 23 іюля т. г., состоялись собесѣданія старообрядческаго начетчика Ф. Н. Егорова и миссионера господствующей церкви о. Успенскаго, которому неустанно, хотя довольно некорректно, „помогалъ“ священникъ господствующей церкви о. В. Лавровъ.

Темы бесѣдъ были слѣдующія:

21 іюля: О вѣчности Церкви и о ересяхъ господствующей церкви.

22 іюля: О чинопреіемѣ митрополита Амвросія.

и 23 іюля: О клятвахъ и порицаніяхъ на древнія преданія.

Бесѣды привлекли большое количество слушателей и претекли самымъ обыкновеннымъ, типичнымъ для подобныхъ бесѣдъ, образомъ: миссионеръ ставилъ избитые вопросы и приводилъ такого же качества доказательства; начетчикъ въ свою очередь приводилъ известныя всѣмъ доказательства и спрашивалъ миссионера; послѣдній, весьма типично, молчалъ...

Удивительное отношение у гг. миссионеровъ къ ихъ дѣлу: нѣть ни малѣйшаго желанія внести оживленіе въ свою дѣятельность, подыскать, напр., какое-нибудь новое доказательство, высказать свѣжую мысль. Ничего этого нѣть, а есть одинъ и тотъ же, ставшій притчей во языцѣхъ, „миссионерскій“ трафаретъ, отъ которого и скучно и тошно и больше ничего.

Впрочемъ, чего же и ждать отъ „наемниковъ“?

Въ той же деревнѣ, 25 и 26 іюля, Ф. Н. Егоровъ

были проведены двѣ бесѣды съ Л. Ф. Пичугинымъ, выступавшимъ защитникомъ беспоповцевъ. На бесѣды съѣхалось много слушателей изъ окрестныхъ деревень и сель.

25 июля состоялась бесѣда, въ которой Л. Ф. Пичугинъ долженъ былъ отвѣтить на поставленный Ф. Н. Егоровымъ вопросъ: гдѣ въ св. Писаніи сказано, что жертвоприношеніе въ Церкви Христовой прекратится до второго пришествія. Несмотря на всѣ хитросплетенія г. Пичугина, вопросъ остался открытымъ.

26-го июля была бесѣда о старообрядческой іерархіи. На этой бесѣдѣ Л. Ф. Пичугинъ копировалъ „православнаго“ міссионера: тѣ же доказательства и, увы! тѣ же приемы съ умалчиваніемъ на нужномъ мѣстѣ и т. д.

Архіерей и начетчики.

На нижегородскихъ ярмарочныхъ бесѣдахъ послѣднихъ лѣтъ большой успѣхъ имѣлъ старообрядческий начетчикъ И. В. Шурашовъ. Никоніанские міссионеры были совершенно бессильны противъ его сильныхъ, убѣдительныхъ рѣчей, всегда обоснованныхъ на текстахъ свящ. Писанія и святоотеческихъ твореній. И. В. нерѣдко приходилось производить бесѣды и въ епархіи нижегородской. Здѣсь міссионеры часто предавались постыдному бѣгству отъ старообрядческаго начетчика. Этимъ обязательнымъ качествомъ міссионеровъ особенно отличается нижегородскій міссионеръ Водягинъ. Бѣгство стало у него обычнымъ его конькомъ. Но на этомъ конькѣ, какъ хотите, далеко не уѣдешь. И вотъ міссионеры, во главѣ съ своимъ покровителемъ, нижегородскимъ архіереемъ Геннадиемъ, придумали „лучшій“ способъ борьбы съ начетчикомъ И. В. Шурашовыемъ. На одной изъ ярмарочныхъ бесѣдъ нынѣшняго сезона еп Геннадію не понравилось замѣчаніе И. В. по его адресу, чтобы онъ не перебивалъ рѣчъ начетчика своими неумѣстными придирками. На рѣчъ начетчика епіскопъ имѣть возможность отвѣтить послѣ ея окончанія.

„Смиренный“ Геннадій тотчасъ же лишилъ И. В. Шурашова слова и строго приказалъ не допускать старообрядческаго начетчика до собесѣданій. Такое распоряженіе, жаль слышно, сдѣлано и по всей нижегородской епархіи. Міссионеры теперь могутъ свободно вздохнуть: сильному обличителю ихъ неправды зажать ротъ архіерейско-полицейскими мѣрами.

Но дѣло ихъ отъ этихъ мѣръ ничуть не выиграетъ. Все равно Шурашовъ будетъ являться на ихъ бесѣды и каждый разъ публика будетъ видѣть, что міссионеры попрежнему бѣгутъ отъ старообрядческаго начетчика, но только къ ихъ компаніи присоединился еще и архіерей. Бѣгство, такимъ образомъ, принимаетъ видъ нѣкое торжественности и зрѣлища сколько интереснаго, столько же и курьезнаго. Бѣдные міссионеры! Не выручаетъ ихъ и архіерей. Позоръ бѣгства таинъ и остается на нихъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Вопросъ (В. Н. Иванова): Прошу разъяснить мнѣ, почему въ „Розыскѣ“ Димитрія Ростовскаго именуется Иисусъ „равноухимъ“? на какомъ основаніи онъ такъ писалъ?

Отвѣтъ: Никакихъ оснований такъ ругательно порицать имя Христа Спасителя у Димитрія Ростовскаго не было и быть не могло. Объясняется же такое выступленіе со стороны Димитрія противъ имени Господа Иисуса огульнымъ въ то время порицаніемъ всего того, что съято чтилось старообрядцами. Хулили въ то время двоеніе аллилуїи, называя это величимъ согрѣшеніемъ, происшедшемъ „дьявольскимъ навѣтомъ“, порицали двуперстное сложеніе для крестнаго

зnamенованія, говоря, что это „аріанство“, „македоніанство“, „злобное раздѣленіе“, „аріева пропасть“, „армянскій кукшъ“, „демоносѣденіе“ и „чертово преданіе“; ругали святой животворящій крестъ Господень, порицая его „бринскимъ“, „раскольническимъ“. А отсюда уже было не далеко и до того, чтобы разразиться хулой и на самое имя Божіе. И Димитрій Ростовскій, дѣйствительно, разразился злохуленіемъ на святое имя Спасителя—Иисусъ, порицая его „равноухимъ“, „чудовищнымъ“, „инымъ Иисусомъ“. Димитрій и самъ сознавалъ, насколько дерзка такая хула на имя Христово. Но вмѣсто чистосердечного и истиннаго покаянія, онъ старался заглушить свою совѣсть толкованіемъ, что такъ будто это имя значить въ переводѣ съ греческаго на русскій. Онъ говорилъ: „Иисусъ, что знаменуетъ, вонмите! По-гречески ισος, по-нашему глаголется равный; усть же глаголется ухо. Та два реченія, егда во едино мѣсто сложити, будетъ Иисусъ, еже глаголется „равноухий“ (Розыскъ, час. 1, гл. 15). Но это была, какъ видите, такая наглая натяжка, такая возмутительная несправедливость, что сами новообрядцы впослѣдствіи сознали это, благословивъ единовѣрцамъ обращаться въ своихъ молитвахъ къ этому хулигому Димитріемъ Иисусу и, такимъ образомъ, признали это имя истиннымъ именемъ Христа Господа.

Вопросъ (С. Е. Шмакова): Иванъ и Василий родные братья. У Ивана сынъ Павелъ, а у Василия крестница Елена, и эту Елену Павелъ взялъ въ супружество. Законно ли такое бракосочетаніе?

Отвѣтъ. Въ „Сборнике“ статей о различныхъ видахъ родства“, собранныхъ А. П. Бѣмъ, приводятся отвѣты свящ. Захарія Скордилія, бывшаго намѣстникомъ константинопольского патріарха Іоасафа (1551—1565) въ Италии, который на вопросъ: „Если я крешчу одно дитя, можетъ ли мой братъ или племянникъ вступить съ нимъ въ бракъ, такъ какъ они боковые мнѣ родственники?“—даетъ такой краткій и положительный отвѣтъ: „И не сомнѣвайся“ (см. названіе „Сборн.“ стр. 161). Профессоръ А. Павловъ указываетъ на сербскій Номоканонъ начала XVII вѣка (Погодинскаго древлехранилища Императ. публ. библіотеки, № 243), где такои бракъ также признается дозволеннымъ. Здѣсь говорится: „Яко се: братъ мой взять въ жену сестру пріетой отъ мене и пакы пріетую отъ мене сювцъ (племянникъ) мой взять въ жену“ (см. его книгу: „50 гм. Кормчей книги“, изд. Москва, 1887 г., стр. 37 и 298).

Тѣмъ не менѣе такой бракъ относится нѣкоторыми къ числу „сомнительныхъ“. Въ „Постановленіяхъ казанско-вятскаго епарх. съѣзда 1889 года“, при схемѣ (12):

Отецъ.

Воспріемникъ.

Братъ воспріемника.

Крестникъ.

Племянница воспріемника.

Наложено такое постановленіе: „Воспрещается брачиться въ такихъ степеняхъ (изобр. 12-е) духовнаго родства. Таковыи бракъ прежде не будетъ не повелѣвати, „по бытіи же его (въ невѣдѣніи) не разлучати, запрещенію же повинни суть“. Понеже „законъ“ 5-ю степень повелѣваетъ (Кормч., лис. 546 об.), третью же отрицасть, четвертаго же „ни повелѣваетъ, ни отмѣтаетъ“ („Пост. каз.-вятск. епарх. съѣзда“, стр. 7).

Вопросъ (его же): Если усопшему 40 день приходится въ недѣлю и родственники желаютъ отпѣтъ заупокойную литургію, то какъ въ такомъ случаѣ слѣдуетъ поступать, какимъ уставомъ руководствоваться?

Отвѣтъ: Слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что себѣчно литургій по особому заказу нѣть, т.-е. нѣть литургій ни заздравыхъ, ни заупокойныхъ, а есть только одна Божественная литургія, совершаемая по уставу св. Церкви. Во время совершения литургіи, какой бы это день ни былъ,

всегда бывает жертвоприношение и о здравии и за упокой. Разница некоторая бывает только въ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ. Такъ, въ праздничные дни и дни „великихъ“ святыхъ, имѣющихъ бдѣніе или поділелось, не совершается во время литургіи ни пѣнія тропаря „со святыми покой“, ни чтенія заупокойныхъ Евангелія и Апостола; не совершается чтенія послѣднихъ и тогда, когда служба поется хотя и не „великому“ святыму, но имѣющему свои Апостолъ и Евангеліе; и лишь въ тѣ дни, когда служба поется со святымъ „малымъ“, не имѣющимъ апостольского и евангельского чтенія, поется и тропарь: „со святыми покой“, читается и Апостолъ и Евангеліе заупокойныя (подробнѣе о семъ см. уставъ).

Быть можетъ, это уставное различие и служить для некоторыхъ поводомъ различать литургію заздравную отъ заупокойной. Но на самомъ дѣлѣ такого различія признаваемо быть не можетъ. Литургія, повторяемъ, совершается всегда одна и та же.

Какъ совершать поминовеніе усопшаго, если 40 день его смерти приходится въ воскресенье? Мы полагаемъ, что это довольно понятно всякому, близко стоящему къ церковно-служебной практикѣ. Слѣдуетъ просить священника, чтобы въ этотъ день была совершена Божественная литургія, (впрочемъ, въ день воскресній священникъ обязанъ неотложно совершать литургію), на которой онъ помянуть бы усопшаго и во время проскомидіи, и по „изрядной“, когда поминаются усопшіе. Кромѣ того, можетъ быть (по окончаніи литургіи) совершена краткая заупокойная литія или даже панихида. Вотъ какъ, по нашему мнѣнію, основанному на уставной практикѣ, должно совершать поминовеніе усопшихъ, въ недѣлю, если въ этотъ день бываетъ 40 день со дня ихъ кончины.

Вопросъ (Л. П. Проваторова): Можно ли отлученнымъ отъ святого причащенія присутствовать при общественномъ богослуженіи?

Отвѣтъ: Наложеніе епитиміи на приходящихъ къ поминовѣнію предоставляется усмотрѣнію приемлющаго покаяніе, т.-е. священника. „Пріявши отъ Бога власть рѣшити и вязати,—говорится въ 102 прав. 6-го вселенск. собора,—должны рассматривать качество грѣха и готовность согрѣшившаго къ обращенію, и тако употребляти приличное недугу врачеваніе“ (Кормчая полныя перев.). Согласно съ этимъ правиломъ священникъ можетъ наложить ту или иную епитимію соразмѣрно грѣховности и готовности кающагося. Можетъ отлучить и отъ общенія церковнаго или только отъ свящ. причащенія. Отлученіе отъ причащенія не связано съ отлученіемъ отъ церковнаго общенія. Напримеръ, въ прав. 56 свят. Василій Великій, опредѣляя для убийцъ срокъ епитиміи 20 лѣтъ, говоритъ: „На сіи двадесать лѣтъ дается ему слѣдующее распределеніе: четыре года долженъ онъ плакати, стоя въ дверей молитвенного храма... По четырехъ лѣтахъ да будетъ принять въ число слушающихъ Писанія, и съ ними да исходить въ продолженіе пяти лѣтъ. Седмь лѣтъ съ припадающими да молится и да исходить. Четыре лѣта да стоїтъ токмо съ вѣрными, но да не сподобится причастія. По исполненіи сихъ да причастится святыхъ Таинъ“ (Кормчая полн. перев.). Въ 58 правилѣ, говоря о прелюбодѣйствовавшемъ, что онъ „пятьнадесять лѣтъ да не причащается святыхъ Таинъ“, свят. Василій Великій распредѣляетъ эти пятнадцать лѣтъ слѣдующимъ образомъ: „Четыре лѣта да будетъ онъ плачущимъ, пять слушающимъ Писанія, четыре припадающими, два да стоїтъ съ вѣрными безъ причащенія“ (тамъ же). И въ 61 прав., говоря о исповѣдавшихся въ кражѣ, св. отецъ постановляетъ, что таковой „на гдѣ да будетъ удаленъ отъ причастія токмо святыхъ Таинъ“.

аще же обличенъ будеть, то на два года. Время же сіе да раздѣлится для него на припаданіе и стояніе съ вѣрными, потомъ да удостоится причащенія“ (тамъ же).

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ правилъ, очевидно, что отлучаемые отъ причащенія св. Таинъ удостоиваются въ то же время „стоянія съ вѣрными“.

Вопросъ (Ю. В. Лакомкина): Нѣкоторые приходящіе за литургію, но не послѣдніе къ совершеннію проскомидіи, подаютъ свои поминальники во время чтенія Апостола, или даже послѣ Евангелія, чтобы священникъ помянулъ заупокой, или о здравіи. То позволительно ли священнику въ это время поминать какъ бы за проскомидіей и давать по дающему поминаніе св. просфору, не вводится ли этимъ заблужденіе?

Отвѣтъ: Ни въ поминовеніи о здравіи или за упокой послѣ совершенія проскомидіи, ни въ высылкѣ просфоръ въ это время никакого „заблужденія“ мы не видимъ. Въ № 45 нашего журнала за 1909 годъ, въ отвѣтѣ Я. Титову, мы писали, что совершать поминовеніе именъ по возглашенію: „изрядно“, во время пѣнія „Достойно есть“,—такъ же полезно, какъ и самое приношеніе частицъ. По изъясненію блаженнаго Николы Кавасила, „такъ какъ приношеніе бываетъ двоякое,—одно, когда дары приносятся, просто какъ дары и приношенія... а другое, когда приносятся, какъ жертва, то необходимо, чтобы и тѣ, за которыхъ они приносятся, поминались и при первомъ, и при второмъ приношеніи. Вотъ по этому-то... какъ при первомъ, послѣ святыхъ, священникъ поминастъ (всѣхъ), имѣющихъ нужду въ милости, и живыхъ, и умершихъ, и за нихъ ходатайствуетъ, такъ и при второмъ“ (Изъясненіе Божеств. литургіи, гл. 50). Слѣдовательно, если священникъ совершаетъ поминовеніе именъ принесшихъ по „изрядно“, когда дары приносятся „какъ жертва“, онъ тѣмъ самымъ присовокупляетъ ихъ въ число тѣхъ, за кого совершаетъ жертвоприношеніе. Высылая съ записками въ это время просфоры, священникъ также поступаетъ похвально, ибо, во-первыхъ, просфоры приносятся за всѣхъ, а, слѣдовательно, въ томъ числѣ и за помянутыхъ по „изрядно“, а во-вторыхъ, вкушающіе просфору освящаются сего святынею.

Мы не можемъ ничего сказать лишь въ отношеніи тѣхъ священниковъ, которые совершаютъ, по вашимъ словамъ, поминовеніе именъ во время чтенія Апостола или вообще въ такое время, когда не указывается поминовеніе именъ, но полагаемъ, что и таковые не совершаютъ намѣренного „заблужденія“.

Вопросъ (свящ. Г. Е. Давыдова): Воспринимавшіе вмѣстѣ у кого-либо дитя, могутъ ли своихъ родныхъ дѣтей совокупить законнымъ бракомъ?

Отвѣтъ: По такому вопросу мы изложили свой взглядъ въ № 4 нашего журнала за 1909 годъ (см. стр. 124—126).

Вопросъ (его же): Можетъ ли второбрачная вдова быть просвирией.

Отвѣтъ: Въ постановленіяхъ св. стоглаваго собора говорится: „а проскурницамъ быти чистымъ вдовамъ единобрачнымъ, а не второбрачнымъ“ (Стоглавъ, гл. 8). Такое же постановление находимъ мы и въ отвѣтахъ митр. Киприана кievскаго и всяя Россіи (XVI в.), къ нѣкоему игумену Леонасію. А пономарю двоеженцу и троеженцу,—писать митрополитъ,—недостоить быти, такожде и проскурници“ (Русск. истор. библиотека, т. VI, стр. 259).

Вопросъ (А. В. Волкова): Допустимо ли женскому полу входить въ св. алтарь и дѣлать тамъ уборку или подъ другимъ какимъ предлогомъ?

Отвѣтъ: Въ 44 правилѣ св. лаодикийскаго собора говорится: „Не подобаетъ женѣ въ алтарь входити“ (Кормчая полн. перев.). Въ толкованіи на это правило Зонара гово-

рить: „Если мужи мірянамъ запрещено входить внутрь алтаря, по 69-му правилу шестого (вселенского) собора, то еще более это может быть запрещено женщинамъ“ (тамъ же). Другой толкователь священныхъ правиль--Вальсамонъ, говоря въ отношении названного правила то же, что и Зонара, прибавляетъ, что только „въ католическихъ странахъ женщины безъ стыда входятъ въ святилища“ (тамъ же).

Вопросъ (С. С. Бабина): Почему мы празднуемъ св. Пасху не въ какое-нибудь определенное число, напримѣръ, 25 марта?

Ответъ: Этотъ вопросъ становится яснымъ изъ 7 прав. свв. апостоль и толкованія на него Вальсамона. Указанное правило гласитъ: „Аще кто, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ святый день Пасхи прежде весеннаго равноденствія съ іудеями праздновати будетъ: да будетъ изверженъ отъ священнаго сана“ Вальсамонъ: „Божественные апостолы не хотятъ, чтобы мы праздновали вмѣстѣ съ іудеями, и посему опредѣляютъ, чтобы Пасха Господня совершилась у насъ послѣ совершения іудеями законной пасхи И посему они празднуютъ пасху прежде весеннаго равноденствія, то мы должны праздновать послѣ весеннаго равноденствія. Весеннее же равноденствие бываетъ не 25-го марта мѣсяца, какъ нѣкоторые говорятъ, или 20-го, или въ другой какъ определенный день, но когда случится. Ибо отъ кругового вычислѣнія солнечнаго и луннаго теченія, такъ и иначе бываетъ весеннее равноденствие. Моисей законоположилъ, чтобы іудеи ежегодно совершали пасху, или преходженіе отъ зла, въ воспоминаніе избавленія отъ работы египетской, и сіе не иначе какъ, но прежде весеннаго равноденствія, когда луна въ первомъ мѣсяцѣ, т.-е. въ мартѣ, имѣть четырнадцать дней. Празднуемъ и мы Пасху Господню, или освобожденіе

нашне отъ работы діаволу, которое Христосъ и Богъ вѣнь даровалъ намъ своимъ страданіемъ. Но мы празднуемъ Пасху не тогда, когда совершается пасха іудейская, а послѣ нея, т.-е. послѣ того, какъ бываетъ весеннее равноденствіе и послѣ 14-го дня первого мѣсяца или первой луны марта мѣсяца, въ эту именно седмицу, потому что тогда были и страданіе, и воскресеніе Христа“ (см. Коричную полнаго перевода).

Такое определеніе о празднованіи св. Пасхи подтвердили и св. I вселенскій соборъ, повелѣвая „праздновать Пасху послѣ пасхи еврейской, въ первый воскресный день и полнолуниемъ, которое будетъ въ самый день весеннаго равноденствія, или непосредственно послѣ онаго, но не раньше весеннаго равноденствія“ (см. Дѣянія его).

Вопросъ (его же): Я живу среди никоніанъ. Зайдешь къ нимъ въ домъ, у нихъ иконы—то жестяные, то бумажные картинки. Можно ли поклоняться имъ?

Ответъ: Въ данномъ случаѣ вполнѣ умѣстно руководствоваться сужденіемъ протопопа мученика Аввакума. Онъ писалъ: „Не мню новолюбцамъ (никоніанамъ), правость чинить, святыхъ иконы писать. Видѣлъ я ихъ рукодѣль; не то испорчено, ино иное, похабствомъ вся чинить, и въ лицахъ блѣсть, а не румянецъ, и въ ризахъ скудость, а инде прибавлена небылица, власы простерты, или у святителя и у преподобнаго, яко у нѣмчина, и у Самого Спаса косы и браду неподобно пишутъ, а благословляющая рука Малакса, сирѣчь оттеня мизинецъ и подпись Іисусъ. Еще и распятіе Господне пишутъ по-латынски, со креста тѣло все по длинному древу стаща низу, вверхъ руками написуютъ. И всякой иконѣ, написанной неподобно, кланяться не подобаетъ“ А. К. Бороздинъ. Протопопъ Аввакумъ, стр. 25, въ приложеніи).

Старообрядческая жизнь.

Хиротонія епископа.

8 сентября, въ праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы, въ Покровскомъ храмѣ Рогожского кладбища при торжественной обстановкѣ совершена хиротонія во епископа донского о. Георгія Ивановича Лакомкина

О. Георгій до послѣдняго времени былъ священникомъ въ сельцѣ Золотиловѣ, Костромской губерніи, где и родился. Во епископа онъ избранъ еще на соборѣ 1909 года, но вслѣдствіе нѣкоторыхъ чисто семейныхъ обстоятельствъ хиротонія его была замедлена до настоящаго времени.

2 сентября о. Георгій былъ постриженъ епископомъ Иннокентіемъ въ иночество съ нареченіемъ имени Геннадія.

Хиротонію во епископа совершилъ высокопреосвященный Иоаннъ, архіепископъ московскій, въ сослуженіи епископовъ: Ионы смоленскаго, Иннокентія нижегородскаго и Александра рязанскаго. По совершении чина хиротоніи, архіепископъ Иоаннъ вручилъ новопоставленному жезлъ — знакъ святительской власти. По окончаніи богослуженія епископомъ Геннадіемъ было сказано слово о значеніи праздника.

Новохиротонисанному епископу въ настоящее время 42 года.

Среди преображенцевъ.

Въ общинѣ старообрядцевъ Преображенского кладбища въ Москвѣ все еще продолжаются, говоря мягко, недоразумѣнія, что вызываетъ не малую скорбь у всѣхъ сочувствующихъ дѣлу развитія и укрѣпленія старообрядчества. Вслѣдствіе протеста противъ правильности новыхъ выборовъ въ

совѣтъ общину, поданного въ губернское правленіе нѣсколькоими членами общину, губернское правленіе предписало совѣту общину представить свѣдѣнія по содержанию означенаго протеста. Совѣтъ отправилъ губернскому правленію слѣдующее заявленіе:

КОПІЯ.

Совѣтъ московской общинѣ
христіанъ
древле-православно - каеоли-
ческаго вѣроисповѣданія и
благочестія старо-поморска-
го согласія

Августа 25 дня 1910 г.
№ 244.

— Въ московское губернское правленіе.

Получивъ изъ губернскаго правленія объясненіе члена общини А. М. Михайлова на принесенный имъ и нѣкоторыми другими членами общину протестъ противъ выборовъ, произведенныхъ на общемъ собраніи членовъ общину 30 мая с. г., совѣтъ усматриваетъ, что членомъ общини Михайловымъ дано объясненіе лишь на два пункта первоначального протеста—на пункты 1 и 4, тогда какъ пункты 2 и 3 протеста, какъ особенно требующіе разъясненій, оставлены имъ совершенно безъ объясненій. А между тѣмъ совѣтъ общину, отношеніемъ отъ 30 июня с. г., за № 195, ходатайствуя предъ губернскимъ правленіемъ о запроѣ просителей относительно неясностей итъ протеста, просилъ губернское правленіе затребовать отъ нихъ, между прочими свѣдѣніями, объясненіе о томъ, „на какой именно „уставѣ“ они ссылаются, какіе пункты этого „устава“ и въ чёмъ именно оказались нарушенными положеніями 2-мъ и 3-мъ ихъ прошенія. И совѣтъ совершенно убѣжденъ, что

губернское правление предложило просителямъ дать объясненія и по этому вопросу, но представитель ихъ А. М. Михайлова въ объясненіи своемъ обѣ этомъ вопросѣ совершенно умалчиваетъ и тѣмъ самымъ оставляетъ совѣтъ въ полномъ недоумѣніи относительно половины пунктовъ первоначального протеста.

Въ протестѣ этомъ всѣ пункты его, а, съдовательно, и не объяснимые пункты 2 и 3, названы „отступленіями отъ устава“, „безпорядками“, „упущеніями“, и благодаря такой-то странной освѣдомленности еще за нѣсколько дней до получения этого протеста совѣтомъ содержаніе его стало достояніемъ печати, и въ № 173 газеты „Утро Россіи“, въ статьѣ: „Въ преображенской общинѣ“, сообщалось слѣдующее: „Чтобы усилить оппозицію, къ баллотировкѣ были допущены молодые люди, не имѣющіе 25-ти лѣтъ, служащіе на кладбищѣ и даже призываляемые“. А въ № 31 журнала „Церковь“, также за нѣсколько дней до получения совѣтомъ объясненія г. Михайлова, это объясненіе было уже напечатано полностью, и кромѣ него, напечатанъ также и полный текстъ первоначального протеста просителей (стъ обозначеніемъ пунктовъ 2-го и 3-го).

Такимъ образомъ, предъ губернскимъ правлениемъ опровергиваются выборы общаго собранія 30 мая, и въ юнь и августѣ въ разныхъ органахъ предъ общественнымъ мнѣніемъ дискретируется это же общее собраніе, а на вполнѣ законную просьбу совѣта о представлении объясненій на цѣлую половину пунктовъ протеста, совѣтъ объясненій не получаетъ.

Это обстоятельство тяжело отзывается на совѣтѣ, такъ какъ, призванный защищать общину, онъ не имѣть возможности дать немедленно разъясненія на все вышеприведенное, ибо не располагаетъ полными объясненіями просителей по всѣмъ пунктамъ протеста.

Желая же всесторонне освѣтить поднятые въ протестѣ вопросы предъ губернскимъ правлениемъ и защитить достоинство общаго собранія предъ общественнымъ мнѣніемъ, совѣтъ считаетъ долгомъ своимъ доставить свѣдѣнія по предписаніямъ губернского правления за № 1760 и 2214 одновременно въ одномъ цѣльномъ заявлѣніи, дабы въ немъ исчерпать всѣ свѣдѣнія и дать подробныя объясненія по этому дѣлу.

Но чтобы имѣть возможность исполнить эту важную обязанность, совѣту необходимо располагать полными объясненіями просителей на всѣ пункты ихъ прошенія, а потому совѣтъ еще разъ обращается въ губернское правление съ покорнейшей просьбой—запросить просителей—на какой „уставъ“ они ссылаются въ пунктахъ 2 и 3 ихъ первоначального прошенія и какие пункты этого „устава“ и въ чёмъ именно оказались нарушенными положеніями этихъ пунктовъ ихъ прошенія.

По полученіи этихъ необходимыхъ объясненій совѣтъ немедленно дастъ полное объясненіе по прошенію и объясненію просителей.

Товарищъ предсѣдателя Г. Смирновъ.

Члены совѣта: В. Быковъ, А. Кудряшевъ, В. Челновъ.

Съ подлиннымъ вѣрно. Секретарь московского губернского правления (подпись).

За вице-губернатора и. о. старшаго совѣтника (подпись), у сего М. П. Секретарь (подпись).

Изъ нижегородской епархіи.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ старообрядческомъ заволжскомъ Спасо-Преображенскомъ мужскомъ монастырѣ (близъ слоб. Васильевой) 5-го августа состоялось торжество освѣщенія придѣла во имя Пресвятой Богородицы Феодоровской въ каменномъ храмѣ. Наканунѣ освѣщенія всенощное бдѣніе совершилъ преосвященный Иннокентій въ сослуженіи съ пятью священниками и четырьмя діаконами. Освѣщеніе церкви началось въ 6 час. утра водосвятнымъ молебномъ, послѣ которого было совершено самое освѣщеніе церкви съ обычной торжественностью. Хоръ пѣвцовъ, прибывшихъ изъ слободы Васильевой и другихъ приходовъ, пѣлъ великолѣпно на два клироса. Народу была полна церковь. Послѣ помазанія св. миромъ, по уставу, стѣнъ церкви было совершено троекратное обхожденіе вокругъ церкви съ лѣніемъ положенныхъ стихиръ и троепарей.

Затѣмъ началась соборная литургія, послѣ которой епископъ Иннокентій сказалъ прочувствованную рѣчь по случаю совершившагося торжества.

Въ заключеніе была предложена братская трапеза, въ которой участвовало свыше ста человѣкъ.

Въ тотъ же день, въ 6 часовъ вечера, началось всенощное бдѣніе, которое совершилъ епископъ Иннокентій, при участіи священниковъ и діаконовъ. А на самый праздникъ Преображенія Господня соборная литургія началась въ 7 часовъ утра. Народу было такое множество, что храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ явившихся на торжество. По отпустѣ литургіи былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ монастыря съ преднесеніемъ иконъ и хоругвей, съ пѣніемъ молебна празднику. По возвращеніи крестного хода въ церковь, епископъ оградилъ крестомъ молящихся. Затѣмъ было совершено освѣщеніе плодовъ, послѣ чего была предложена братская трапеза, въ которой приняли участіе до двухсотъ пятидесяти человѣкъ.

На эти торжества многіе прѣѣзжали и приходили за сотни верстъ. Присутствовали при богослуженіи, конечно, и иностранные, на которыхъ произвели сильное впечатлѣніе торжественность и чинность старообрядческихъ священническихъ дѣйствій.

Храмъ въ этомъ монастырѣ поражаетъ своей величественностью. Въ немъ шесть престоловъ, а подъ ними—кладовы, келария, пекарня и трапезная, въ которой могутъ вмѣститься свыше ста человѣкъ.

21 сентября въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ открывается епархиальный съездъ, по слѣдующей программѣ: 1) Кассовый отчетъ обѣ епархиальныхъ суммахъ. 2) Вопросъ обѣ епархиальномъ начетчикѣ. 3) Разсмотрѣніе устава внутренняго распорядка общинъ или приходовъ. 4) Чтеніе докладовъ, имѣющихъ поступить на съездъ: о разностяхъ въ богослуженіи, о школахъ грамоты и тѣнія, о христіанскихъ обычаяхъ и епитиміяхъ и т. п. 5) Уставъ кассы взаимопомощи священнослужителей старообрядческой нижегородской епархіи. 6) Избраніе уполномоченныхъ на будущій соборъ.

На 22 сентября назначено освѣщеніе придѣла во имя св. апостола Тимофея, которое совершилъ епископъ Иннокентій.

О. Василій Павловичъ Сухановъ.

Въ с. Хрящовѣ, Ставропольскаго уѣзда, Самарской губ., 30 юля текущаго года на 68 году жизни скончался отъ холеры одинъ изъ старыхъ священниковъ самарской епархіи, о. Василій Павловичъ Сухановъ, священствовавшій 35 лѣтъ и рукоположенный въ санъ священника епископомъ Амвросіемъ саратовскимъ. Больѣнъ застигла о. Василія при исполненіи духовныхъ обязанностей: онъ напутствовалъ безъ страха холерныхъ больныхъ, хоронилъ умершихъ и т. д. Послѣ двухъ дней болѣзни о. Василія не стало... Покойный былъ неутомимый труженикъ, прошелъ свое по-принципе безукоризненно, былъ поучительнымъ примѣромъ своему приходу, за что и стяжалъ незабвенную любовь не только отъ своихъ духовныхъ дѣтей, но и отъ иновѣрцевъ. Къ нему приходили желающіе общенія со св. Церковью и получали утѣшеніе и удовлетвореніе. Покойный по евангельскому глаголу принималъ приходящихъ, не страшась прежнихъ стѣснительныхъ мѣръ, за что не одинъ разъ и отбывалъ тюремное наказаніе. О. Василій въ послѣднее время былъ подъ судомъ за вѣнчаніе несовершеннолѣтнихъ; быть можетъ, опять пришлось бы ему не миновать тюрьмы, но смертный часъ освободилъ его отъ земного наказанія. Миръ праху твоему, дорогой собратъ! Вѣчная память тебѣ, добрый воинъ, безъ страха исполнявшій завѣты Христа!

А. Т. Захаровъ.

Въ Ригѣ 21 августа послѣ тяжкой болѣзни скончался молодой юристъ, кандидатъ на судебные должности при рижскомъ окружномъ судѣ, Аркадій Три-

А. Т. Захаровъ.

фоновичъ Захаровъ. Умеръ онъ на 24 году жизни. Месяца полтора тому назадъ покойный, помогая подняться нечаянно упавшему на улицѣ человѣку, получилъ небольшое растяжение жилья и царапину на ногѣ, и изъ-за

этихъ, ничтожныхъ самихъ по себѣ, поврежденій образовалась болѣзнь, сведшая его въ могилу.

Несмотря на старанія врачей, ничто не помогло и А. Т. не стало. Покойный—уроженецъ г. Риги и происходилъ изъ старообрядческой семьи.

Среднее образованіе А. Т. получилъ въ рижской александровской гимназіи, а затѣмъ поступилъ въ юрьевскій университетъ на юридическій факультетъ, который и окончилъ лишь годъ тому назадъ, будучи 23 лѣтъ.

Покойный былъ действительнымъ членомъ „Взаимно-вспомогательного благотворительного и просвѣтительного общества старообрядцевъ въ г. Ригѣ“, членомъ-учредителемъ „Русской Бесѣды“. Непродолжительное время редактировалъ газету „Рижский Вѣстникъ“.

Молодой юристъ близко интересовался дѣлами своихъ иновѣрцевъ и готовился къ адвокатурѣ. „Взаимо-вспомогательного благотворительного и просвѣтительного общ. старообрядцевъ“ имѣло намѣреніе открыть бюро „по оказанію юридической помощи для своихъ членовъ“, въ которомъ покойный обѣщалъ занять мѣсто адвоката. Интересъ къ старообрядческой литературѣ у покойнаго былъ очень развитъ, и онъ внимательно слѣдилъ за періодическими изданіями, даже лежа въ постели.

Похороны покойнаго состоялись 24 августа на новомъ старообрядческомъ кладбищѣ. Въ печальной процессіи участвовало много провожавшихъ и представителей отъ общества, въ которыхъ А. Т. состоялъ членомъ. Представители „Взаимо-вспомогательного благотворительного и просвѣтительного общ. старообрядцевъ въ г. Ригѣ“ провожали тѣло покойнаго съ новымъ общественнымъ знаменемъ. Было много возложено вѣнковъ и сказано рѣчей.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Основанъ въ 1774 году.

Колокольно-литейный заводъ

П. И. Финляндскаго

МОСКВА,

Копельский пер., близъ Сухаревой башни, соб. домъ Телеф. 3-85.

Имѣеть готовые колокола вѣсомъ отъ 20 фун. до 350 пуд.

По заказу отливаетъ колокола любо-го вѣса; по желанию іг. заказчиковъ колокола отливаются съ старообрядческими иконами и надпи-сиями. Всѣ самые большие колокола въ Россіи за послѣднія сто лѣтъ отлиты на моемъ заво-дѣ.

За отливку колоколовъ заводъ имѣеть 15 высшихъ наградъ.

Прейс-куранты высылаются по первому требованію безплатно.

СОДЕРЖАНИЕ:

—О правахъ и обязанностяхъ печати, ст. И. Кириллова.—Материалы по истор. старообрядчества.—Среди миссионеровъ.—Отвѣты редакціи.—Старообрядческая жизнь.—Объявленія.—Рисунки и снимки.

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторо-нѣ листа, при чемъ между строками слѣдуетъ оставлять воз-можные широкіе пробѣлы. Снимки, планы и проч. слѣдуетъ вкла-дывать въ пакеты такимъ образомъ, чтобы они не ломались.

Вышелъ изъ печати

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТЪ

о засѣданіяхъ Государственной Думы 12, 13, 15 и 21 мая 1909 г.

Книга въ 192 стр. большого формата, убористаго шрифта, съ портретами депутатовъ—старообрядцевъ и съ приложеніемъ законопроекта о старо-обрядческихъ общинахъ, принятаго Госуд. Думой.

Цѣна 30 коп. безъ пересылки, съ пересылкой—50 коп.

Деньги и требованія адресовать: Контора журнала „ЦЕРКОВЬ“, МОСКВА, Биржевая площадь, д. Рябушинскихъ.

Наилучший прикладъ,
наилучшую работу,
УДОБНЫЕ и МОДНЫЕ ФАСОНЫ
при дешевыхъ цѣнахъ
СОЕДИНЯЕТЪ ВЪ СЕБѢ

ОБУВЬ

ТОВАРИЩЕСТВА
= С.-П.-Б. =

Механическ. Производства
„СКОРОХОДЪ“

- 1) Кузнецкій пер., д. Соколь (продолжение Кузнецкаго Моста отъ Петровки).
- 2) Пассажъ Соловьевикова, № 79.
- 3) Верхніе Торговые Ряды, № 76 и 4.
- 4) Тверская, Ст.-Тріумфальн. вор., уг. Оружейн. пер.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Николая Васильевича Усачева,

(бывшій ОРЛОВА, существ. съ 1845 г.).

С.-Петербургъ, Малая Охта, Новая улица, № 2.

Отливаетъ церковные колокола отъ 20 фун. до 2000 пуд. въ штуку съ доставкою таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ и поднятіемъ на колокольни.

Доброкачественный металлъ, правильные размѣры колоколовъ, сильный гармоничный звонъ, безукоризненная отдѣлка, аккуратное исполненіе заказовъ, разсрочка платежа.

Заводомъ отливались крупнѣйшіе колокола: въ С.-Петербургскій Исаакиевскій соборъ звонъ 4000 пуд. при большомъ колоколѣ 2000 пуд., Ревель, въ Александро-Невскій соборъ—1 колок. 1000 пуд., Валаамскому монаст.—1 колок. 1000 пуд., Петербургъ, Владимирская церк.—1 колок. 600 пуд., Петерб., Ново-дѣвичій мон.—1 колок. 500 пуд., и множество друг. въ разн. мѣстност. Империи.

Съ заказами и справками обращаться по адресу: С.-Петербургъ, Малая Охта, Новая улица, № 2, колокольно-литейный заводъ, Никол. Васильев. Усачеву.

Въ виду поступленія огромнаго количества заказовъ на изданный Братствомъ Честнаго Креста Господня въ Москвѣ

СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА ШЕСТНАДЦАТЬ МѢСЯЦЕВЪ

(7419—7420 церковный годъ—1910—1911 гражданскій),
Братское книгоиздательство не имѣло возможности сразу выполнить всѣ заказы, въ удовле-
твореніи которыхъ произошла поэтому невольная задержка.

Книгоиздательство вслѣдствіе непрестаннаго поступленія новыхъ заказовъ вынуждается при-
ступить ко второму изданію

Старообрядческаго Календаря.

Во избѣжаніе могущихъ быть задержекъ въ выполненіи заказовъ, книгоиздательство просить
ПРИСЫЛАТЬ ТАКОВЫЕ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО.

Въ календарь 156 страницъ большого формата, 66 рисунковъ и снимковъ и цѣлый рядъ
религіозныхъ и церковно-общественныхъ статей.

Святцы съ житіями святыхъ.

Цѣна календарю 25 коп., съ пересылкой 33 коп.

Календарь, изданный Братствомъ Честнаго Креста, продаєтся во всѣхъ московскихъ кіоскахъ
и на станціяхъ всѣхъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Деньги посыпать можно почтовыми марками. Выписывающіе наложеннымъ платежомъ допла-
чиваютъ 10 коп. за налогъ и 7 к. за заказъ.

Адресовать: Въ Москву, Б. КАШЕНЩИКИ, старообрядческому Братству Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

Главная контора:
Москва, Неглинная,
домъ Свѣшниковыхъ.

Заводъ:
Москва, Бутырки, Царскій
проѣздъ, соб. домъ.

Прошу не смѣшивать мое гальванизированное сплавленное съ чистымъ цинкомъ желѣзо съ имѣющимся въ продажѣ дешевымъ фальсифицированнымъ свинцомъ, вырабатываемымъ машиннымъ способомъ, — тамъ сплава нѣть, а только тонкое нарошеніе цинка на поверхности листовъ; — такое желѣзо скоро пропадаетъ.

— Иллюстрирован. прейс-куранты высылаются бесплатно. —

ПОЧЕРКИ самые дрож. и скверн. исправл.
кажд. въ 2—3 иѣс. на бѣглые
контор. и красив., ЛИЧНО и
ЗАОЧНО. Правила, почерки и
образцы 13 шрифт. выс. за 3 семикоп. марк.
Плата доступна. Услѣдь гарантированъ. Золотая
медали за сист. преподаванія.
Москва, Уланский п., д. Лингартъ. Телеф. 222-25.

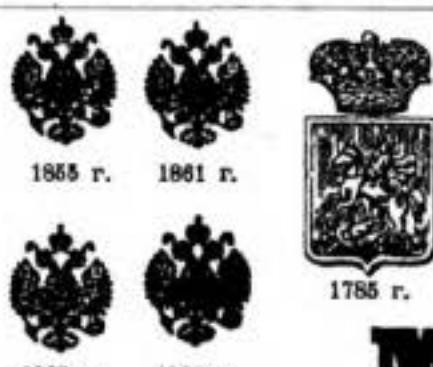
Калиграфъ П. В. Москвинъ.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.

МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексѣева.
Телефонъ 157-65.

2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
Телефонъ № 97-45.
Иконы, кюты, премъ заказовъ на иконы, ризы
для св. иконъ, хоругви и друг. церковную утварь.
Клиенты Старообрядческой Уральской типографіи.

Товарищество

производства

ФАРФОРОВО - ФАЙНСОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

М. С. КУЗНЕЦОВА.

Правленіе и строительная контора въ Москвѣ, Мясницкая ул., д. № 8—2.

ОДѢЛЪ ЦЕРКОВНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ.

Новость въ церковно-иконостасномъ строительствѣ.

На фабрикѣ Товарищества М. С. Кузнецова вырабатываются церковные фаянсово-эмалевые иконостасы, кюты и подсвѣчики.

Раскраска ихъ производится разноцвѣтными живописными, маюликовыми и эмалевыми красками и золотомъ.

Иконостасы, кюты и подсвѣчики фаянсовые отличаются прочностью, красотою и изяществомъ и, такъ какъ они, будучи глазированными, раскрашенными и позолоченными, обжигаются при очень высокой температурѣ (1200°), поэтому прочность красокъ и золота допускается держать ихъ всегда въ безусловной чистотѣ и опрятности. Пыль и копоть стираются съ фаянсовыхъ издѣлій безслѣдно.

Фаянсово-эмалевые иконостасы являются конкурентами какъ деревяннымъ иконостасамъ, такъ и мраморнымъ. Деревянные иконостасы разсыхаются вслѣдствіе чего рѣзьба отваливается, а золото скоро тускнеетъ, а посему и требуетъ скораго и дорогого ремонта и новой позолоты, мраморные тяжелы и гладкіе некрасивы, а рисуночные рельефные слишкомъ дороги.

Устройство иконостаса, какъ и самой церкви, составляетъ цѣлое церковное событие. Какъ церковь, такъ и иконостасъ устраивается на цѣлые столѣтія, а потому прочность иконостаса должна стоять при заказѣ его на первомъ мѣстѣ.

Если фаянсовый иконостасъ стоитъ, при первоначальномъ устройствѣ, противъ иконостаса деревянного нѣсколько дороже, то впослѣдствіи онъ, не требуя ремонта, обойдется несравненно дешевле деревянного.

Прочность фаянсового иконостаса, красокъ и золота на немъ гарантировается на нѣсколько лѣтъ.

Если бы нѣкоторыя части въ фаянсовомъ иконостасѣ лопнули или разбились, то мы замѣняемъ эти части новыми бесплатно, не трогая иконостаса.

Вообще новость эта заслуживаетъ со стороны любителей церковнаго благолѣпія полнаго вниманія.

Рисунки, смѣты и свѣдѣнія о постановкѣ иконостасовъ высылаются нами немедленно.

Иконостасы наши поставлены въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Въ Мариенбадѣ (Австрія), въ 1901 году. 2) Въ Царицынѣ, Астраханской губ., въ 1901 г. 3) Въ Баку, въ техническомъ училищѣ, въ 1902 г. 4) Въ ст. Буды, Харьковской губ., въ 1902 г. 5) Въ Натыровѣ, Кубанской обл., въ 1902 г. 6) Въ Одессѣ, въ церкви Успенія Пресвятой Богородицы, въ 1902 г. 7) Въ Мотовиловѣ, Пермской губ., въ 1903 г. 8) Въ Казани, въ церкви 2-й гимн., въ 1903 г. 9) Въ ст. Успенской, Кубанской обл., въ 1904 г. 10) Въ с. Можайскомъ, Воронежского у., въ 1904 г. 11) Въ г. Бѣженцѣ, въ Николаевской церкви, въ 1904 г. 12) Въ селѣ Сарыкомышѣ, Карской обл., въ 1905 г. 13) Въ с. Савинѣ, Московской губ., въ 1905 г. 14) Въ Кронштадтѣ, въ 1905 г. 15) Въ имѣніи И. И. Дунаева, ст. Дубровка, Риго-Орловской ж. д., въ 1906 г. 16) Въ г. Торжкѣ, въ Преображенскомъ соборѣ, въ 1906 г. 17) Въ г. Корочѣ, Курской губ., въ корочанской женской гимназіи, въ 1906 г. 18) Въ станицѣ Ладовско-Балковской, Ставропольской губ., въ 1906 г. 19) Въ ст. Новонижестеблевской, Кубанской обл., въ 1906 г. 20) Въ с. Ивановскомъ, Медвѣжинского уѣзда, Ставропольской губ., въ 1906 г. 21) Въ селѣ Овоци (Учахѣ), Ставропольской губ., Благодаринского у., въ 1907 г. 22) Въ станицѣ Некрасовской, Усть-Лабинского отд., Кубанской обл., въ 1907 г. 23) Въ с. Медвѣжинскомъ, Ставропольской губ., Медвѣж. у., въ 1907 г. 24) Въ с. Луговаткѣ, Тамбовской губ., Усманьскаго уѣзда, въ 1907 г. 25) Въ с. Ульховѣ, близъ ст. Ярцево, М.-Бр. ж. д., въ 1908 г. 26) Въ г. Новочеркассѣ, въ храмѣ Д. Ф. Байдалакова, въ 1908 г. 27) Въ г. Саратовѣ, въ Ново-Никольской церкви, въ 1908 г. 28) Въ с. Маслова Пристани, станція Топлинка, Бѣлгород-Купян. вѣтви, въ 1908 г.

и въ другихъ мѣстахъ.

Фабрично-торговое товарищество
преемниковъ

Н. В. НЕМИРОВА-КОЛОДКИНА, ВЪ МОСКВЪ.

Большой выборъ церковной утвари лучшей работы разныхъ рисунковъ и стилей.

Серебряная напрестольная утварь, исполненная по древнимъ образцамъ для старообряд. и единовѣрческ. храмовъ.

Принимаются заказы: на ризы для свв. иконъ, одежды на престолъ, Царскія врата, хоругви, иконостасы, паникадила, подсвѣчники и проч. предметы церковной утвари.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ: ювелирныхъ, бриллиантовыхъ и золотыхъ издѣлій и жемчуга. Столовое серебро, сервизы, предметы для подарковъ и подношеній.

ПРЕЙС-КУРАНТЫ ПО ТРЕБОВАНИЮ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Главный магазинъ и контора: Ильинка, д. № 9.
Отдѣление Верх. Торг. Ряды, 1-я линия, №№ 106—107.
Фабрика: Малая Ордынка, свой домъ Телефонъ 17-24.

Нижегородская ярмарка—Главная линія.
Адресъ для писемъ: Москва, Ильинка.
для телеграммъ Москва, Никдолок.

Торгово-Промышленное Т-во Я. М. ФИЛАТОВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева.

Отдѣль металлическій.

Алюминий, никель, олово, свинецъ, цинкъ, баббитъ, мѣдь въ штыкахъ, листахъ и проволокъ, разныя мѣдные трубы, сталь, желѣзо, проволока, гвозди и проч. Телефонъ: 6-59, 43-02.

Отдѣль водопроводно-канализационный.

Всѣ принадлежности для водопровода и канализациі. Тел. 201-02.

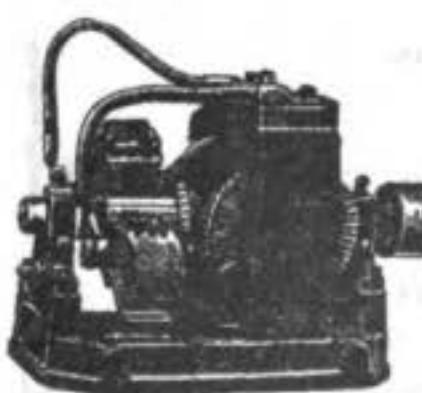
Отдѣль принадлежностей для парового и водяного центрального отопленія.

Радіаторы, батареи, ребристыя трубы и разные элементы. Вентиляціонные клапаны, котлы и проч. Телефонъ: 112-58.

Отдѣль скобяной.

Дверные, оконные и печные приборы. Кухонныя плиты.

Графикъ: 112-58.

Отдѣль инструментальный.

Инструменты кузнечные, слесарные, столярные; заводскія, фабричныя и желѣзодорожныя принадлежности Телефонъ: 112-58.

Отдѣль техническій.

Трубы, краны бронзовые и чугунные, болты, винты, заклепки, гайки и проч. Телефонъ: 112-58.

Отдѣль электротехническій.

Принадлежности для освѣщенія, передачи силы, сигнализаций, лампы накаливания и арматура; принадлежности для гальванопластики и проч. Телефонъ: 137-15.

Учитель - старообрядецъ

желаетъ получить мѣсто въ училищѣ.
Адресовать: Москва, Б. Каменщики, кв. старо-
обрядческаго братства, Ф. А. Москвитину.

**ПОЛНЫЕ ГОДОВЫЕ ЭКЗЕМПЛАРЫ
ЖУРНАЛА „ЦЕРКОВЬ“**

(№ 1—52) за 1908—1909 годы
можно выписывать изъ редакціи за 5 руб.
каждый съ пересылкой.

Учительница - старообрядка

желаетъ получить мѣсто въ старообра-
дческомъ училищѣ. Адресовать: Кострома,
Елецкая ул., д. Асташева, З. Г. Асташеву.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО**ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА****ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО****П. И. Оловянишникова Сыновья.****МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.**

Церковная утварь. Полное оборудование церквей, часовень и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и киоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и жѣлѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковного обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христианства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковые ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзаные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморского брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Середа, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) . . Н. Т. Кацепова, Москва, Н. Басманная.
- 4) . . П. Т. Кацепова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) . . П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) . . М. Е. Дороднова на ст. Середа, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезденское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегор. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморского брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свяш. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) . . Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполнить звонъ на 2000 пудовъ.
- 18) Для общины Каринкинской.
- 19) . . Замоскворѣцкой.
- 20) . . Покровско-Успенской, что на Нѣмецкомъ рынке.
- 21) Храмъ въ Ржевѣ, по заказу В. А. Поганкина и А. К. Немилова.
И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священнослужителей.

**Иллюстрированные прейс-куранты и сметы высылаются
бесплатно по первому требованію.**